

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

ВОПРОСЫ ХЕТТОЛОГИИ И ХУРРИТОЛОГИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ СОГЛАСНЫХ
В ХЕТТСКОМ (НЕСИТСКОМ) ЯЗЫКЕ

I

1. По известному закону Э.Стертеванта индохеттские взрывные *р, *t, *k отразились в хеттском языке как соответствующие глухие, передаваемые в хеттской графике обычно в удвоенном написании, в отличие от звонких взрывных и звонких придыхательных, передаваемых в простом написании соответствующего согласного¹.

1. E.H.Sturtevant - E.A.Nahn, HG, p. 55 сл. - Основной предпосылкой настоящей работы является положение о принадлежности клинописного хеттского языка (и родственных ему языков древней Малой Азии) к индоевропейской языковой группе, обоснованное Х.Педерсеном на обширном сравнительно-историческом материале [см.: H.Pedersen, Hittitisch und die anderen indoeuropäischen Sprachen ("Det.Kgl.Danske Videnskaberne Selskab", hist.-filol.Meddelelser, XXV, 2, København, 1938); (далее - H.Pedersen, Hittitisch ...)]. Следовательно, мы будем говорить в отличие от Э.Стертеванта об отражении в хеттском индоевропейских взрывных. Об индохеттской гипотезе Э.Стертеванта, согласно которой клинописный хеттский язык противостоит остальным индоевропейским языкам как самостоятельная ветвь еще более древнего "индо-хеттского праязыка", см.: E.H.Sturtevant - E.A.Nahn, HG, 8 sq.; E.H. Sturtevant, IHL, p.23, sq.; E.H.Sturtevant, Archaism in Hittite ("Language", IX, n.1, 1933), p.I-II; E.H.Sturtevant, The pronoun *so, *sa,

Различие между удвоенным и простым написанием взрывного отражает, несомненно, определенную закономерность. Удвоенное написание взрывного передает в хеттском, согласно Э.Стертеванту, глухой взрывной звук; простое же его написание – соответствующий звонкий, так как не засвидетельствованы формы с удвоенным написанием согласных, восходящих к индоевропейским звонким взрывным согласным. Однако эта закономерность нарушается в том случае, когда в хеттской письменности передается фонема, полученная в результате слияния звонкого взрывного с последующим "ларингальным" согласным; фонема эта всегда передается в удвоенном написании соответствующего согласного.

2. В связи с вопросом об отражении в хеттском сочетании ларингального согласного с предыдущим взрывным следует рассмотреть рефлексы подобных сочетаний в других исторически засвидетельствованных индоевропейских языках.

Одним из основных положений ларингальной теории является тезис о возникновении индоиранских глухих придыхательных взрывных из соответствующих чистых взрывных под влиянием последующих

*tod and the Indo-Hittite hypothesis ("Language", XV, n.1, 1939), p.11-19; ср. также E.H.Sturtevant, The prehistory of Indo-European: A summary ("Language", XXVIII, n.2, 1952), p.177 sq.; A.Götze, Hittite and Indo-European languages, JAOS, LXV, n.1, 1945, p.53. Критический разбор положений "индо-хеттской" гипотезы см.: G.Bonfante, "Indo-Hittite" and areal linguistics, AJPh, LXVII, 4, 1946, p.289-310; V.Pisani, La question de l'indo-hittite et le concept de parenté linguistique, Ar.Or., XVII, 2, 1949, p.251-264 (с неолингвистических позиций); ср. также В.Пизани, Общее и индоевропейское языкознание. (Сб. "Общее и индоевропейское языкознание", М., 1956, стр.170 и сл.); Т.В.Гамкрелидзе, Местоимение *so, *sā, *tod и индо-хеттская гипотеза Э.Стертеванта ("Сообщения Академии наук Груз.ССР", XVlll, № 2, 1957, стр.241-246).

"ларингальных" согласных. Положение о возникновении глухих придыхательных согласных в результате слияния соответствующих чистых глухих взрывных с последующим "ларингальным" согласным было выдвинуто еще в 1891 г. Ф. де Соссюром². В позиции между глухим взрывным и гласным "ларингальный" согласный сливался с предшествующей фонемой, в результате чего возникал соответствующий глухой придыхательный взрывной. К такому заключению можно прийти при анализе древнеиндийских форм *tis-thati* 'стоит', аорист *á-sthā-t*, причастие прошедшего времени *sthi-tāḥ*, восходящих к и.-е. **steh₂-/*sth₂-*. Аспирация *t* возникла под влиянием *h₂*, слившегося с ним в нулевой ступени: **te-sth₂-e-ti*. В формах *á-sthā-t* (**-steh₂-*) и *sthi-tāḥ* (**ste-*) аспирация объясняется аналогией с формой с придыхательным согласным, распространившимся на всю парадигму. В отличие от этого формы остальных индоевропейских языков показывают чистый взрывной *t*; ср. греч. ἔστυν лат. *stāre* и др. Аналогично объясняется и древнеиндийская форма *r̥thú-* 'широкий' из и.-е. **r̥lthú-*, ср. греч. πλατύς. Наличие в этой основе "ларингального" согласного явствует из таких форм, как *rathī-man* 'ширина' (**pletē-*), *r̥thi-vī* 'земля' (букв.: 'широкая') из **plte-*, в которых гласный *i* является рефлексом **e*, восходящим к *h*. Аспирация в этих формах возникла по аналогии с формой *r̥thú-* (из **r̥lthú-*), где она закономерна. Слиянием глухого взрывного *t* с последующим "ларингальным" согласным получен также формант 2-го лица единственного числа перфекта **-tha* (из **-th₂e*)// скр. *-tha*, греч. -θη³.

Таким происхождением индоевропейских глухих придыхательных взрывных из комбинации "ларингального" согласного с предшествующим чистым глухим взрывным и объясняется то, что они встречаются сравнительно редко и чередуются в исторически засвидетельство-

2. "Recueil des publications scientifiques de Ferdinand de Saussure", Heidelberg, 1922, p.603.

ванных индоевропейских языках с соответствующими чистыми глухими взрывными⁴.

Фонема kh, полученная в результате слияния глухого взрывного с последующим "ларингальным" согласным, отличается той особенностью, что она не претерпевает в древнеиндийском палатализации перед \check{i} , y , а также \check{a} , восходящим к и.-е. $*\check{x}$ // ср. *khyāti* 'видит', *skhalati* 'спотыкается', *rikhati* 'царапает'⁵.

Палатализация kh в отмеченных выше формах была задержана, по всей вероятности, придыхательным элементом фонемы kh, возникшей в результате слияния глухого k с последующим "ларингальным". В отличие от этого чистый взрывной k (и.-е. $*k$ и $*k^h$) всегда претерпевает палатализацию перед \check{i} и \check{a} (из и.-е. $*\check{c}$), переходя в c: ср. др.-инд. *cid*, греч. $\tau\acute{i}$, лат. *quid* (и.-е. $*k^h\acute{i}d$); др.-инд. *ca*// греч. $\tau\acute{e}$, лат. *que* (и.-е. $*k^h\acute{e}$); др.-инд. *raīsa*// греч. $\rho\acute{\alpha}\iota\sigma\acute{\alpha}$, лат. *quinque* (и.-е. $*renk^h\acute{e}$), и др.

3. По мнению Э.Стертеванта, подобным же образом получены и аспирированные формы перфекта в греческом: $\rho\acute{\epsilon}\mu\pi\omega$ перф. $\rho\acute{\epsilon}\rho\omicron\mu\phi\alpha$ (из $*re-romp-H_2e$) [см.: E.H.Sturtevant, *The Greek aspirated perfect* ("Language", XVI, n.3, 1940), p.179-182]. Критические замечания по поводу подобного объяснения форм аспирированного перфекта в греческом см.: R.G.Kent, *The Greek aspirated perfect* ("Language", XVII, n.3, 1941), p.189-193; ср. также E.Schwyzler, *Griechische Grammatik*, I, München, 1939, S.771 ff.

4. J.Kuryłowicz, *Études indo-européennes*, I, Kraków, 1953, p. 46; H.Pedersen, *Die gemeinindoeuropäischen und die vorindoeuropäischen Verschlusslaute* ("Det Kgl.Danske Videnskabernes Selskab", hist.-filol.Meddelelser, XXXII, 5, København, 1951); W.P.Lehmann, *Proto-Indo-European phonology*, Austin, 1952, p.80 sq.; G.M.Messing, *Selected studies in Indo-European phonology* ("Harvard Studies in Classical Philology", LVI-LVII, 1947), p.180 sq.

5. J.Wackernagel, *Altindische Grammatik*, I, Göttingen, 1896, § I21; W.P.Lehmann, *Proto-Indo-European phonology*, p.82.

Аналогичная комбинация "ларингального" согласного с предшествующим звонким взрывным дает в индоиранском звонкие придыхательные, соответствующие в других языках чистым звонким взрывным. Если р, t, k + Н давали в индоиранском rh, th, kh и р, t, k в других индоевропейских языках, то следует ожидать b, d, g + Н > bh, dh, gh в индоиранском и b, d, g в других индоевропейских языках. А.Юни и Е.Курилович приводят следующие формы для иллюстрации подобного развития сочетания звонкого взрывного с последующим "ларингальным" согласным в индоиранском: скр. ahám // греч. ἄγω, лат. egō, гот. ik, скр. máhi // греч. μέγα, гот. mikils; скр. duhitá, ав. duvedā // греч. θυγάτηρ гот. dauhtar; скр. hanuh // греч. γένυς гот. kinnus⁶.

Действительно, существование "ларингального" в ahám, ἄγω, egō можно усмотреть в наличии долгого ō в греческой и латинской формах. В древнеиндийской форме представлена основа с нулевой огласовкой *eḡh-, распространенной частицей *e/om (ср. лат. id-ем, скр. tv-ám, au-ám): ahám < *eḡh-e/om. След "ларингального" согласного в формах скр. duhitá // греч. θυγάτηρ виден в соответствии гласных: скр. i // греч. α, являющихся закономерным отражением в рассматриваемых языках фонемы *e, восходящей к Н. Анализ форм máhi // μέγα дается Х.Педерсеном⁷. Прилагательное "большой" представляло собой в индоевропейском основу на -ā и склонялось по типу πατήρ с регулярным аблаутом -eH₂- (> ā) //

6. J. Kuryłowicz, *Études...*, p. 46 sq.; A. Cuny, *Indo-européen et sémitique* ("Revue de Phonétique", II, 2, 1912), p. 118 sq.; ср. также E. H. Sturtevant, *Indo-European voiceless aspirates* ("Language", XVII, n. 1, 1941), p. 1-11.

7. H. Pedersen, *La cinquième déclinaison latine* ("Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab", hist.-filol. Meddelelser, XI, 5, København, 1926), p. 47 sq.; H. Pedersen, *Hittitisch...*, S. 36; ср. также E. P. Hamp, *Indo-European nouns with laryngeal suffix* ("Word", IX, 2, 1953), p. 136 sq.

// -ḥ- (им.пад.муж.р.), *meḡā-s < *meḡan-s (вин.пад.) *meḡā-m < *meḡan-m (вед. mahā-m) // (сред.р.) *meḡa < *meḡḥ (скр. māhi, греч. μέγα); по Педерсену, ḥ - ʔ // (род.пад.) *meḡh-ov > *meḡh-ov (вед. mah-ás). Греческие формы именительного падежа единственного числа μέγας, винительного падежа μέγαυ возникли под влиянием формы среднего рода μέγα с кратким α (из и.-е. *ǵ). В формах, в которых Н следовало непосредственно за *ḡ (род.пад.ед.ч. *meḡh-ov), в индоиранском возникла фонема *ḡh, распространившаяся на всю парадигму. Чередование *an-: *a- в этом индоевропейском слове дает возможность объяснить наличие в древнеиндийском формы mahā- (*meḡan-), в словосочетаниях типа mahā-dhaná- 'большая добыча' и mahā-manas 'великодушный' и чередующейся с ней в ведах формы māhi-*mege-; mahi-ksatra- 'обладающий большой властью'.

Наличие в индоиранском звонкого придыхательного взрывного *ḡh, соответствующего в остальных индоевропейских языках чистому взрывному ḡ, в формах, в которых явно прослеживаются "ларингальные" согласные, является веским аргументом в пользу положения о слиянии в индоиранском "ларингальных" согласных с предыдущим чистым звонким взрывным в соответствующие придыхательные согласные. Привлечение "ларингальных" согласных для объяснения наблюдающегося в отдельных случаях соответствия индоиранского *ḡh, *ḡh рефлексам и.-е. *ǵ, *ḡ в остальных языках вносит полную ясность в это явление, не находящее удовлетворительной интерпретации без учета данных ларингальной теории⁸.

3. В хеттском языке ларингальные согласные, следовавшие за глухим или звонким взрывным, не дали рефлекса в виде фонемы ḥ. Это положение можно иллюстрировать на следующих примерах: tiia- 'идти', 'подойти', 'приблизиться'; 'наступить', 'настать (о времени)'. Это непереходное значение данного глагола явствует из

8. Ср., например, старое объяснение этого явления в кн.:

J. Wackernagel, Altindische Grammatik, § 216.

таких примеров, как Š A ḥ-aš U R.T Ú G-/aš/ K Á-aš li-e ti-ia-zi (Куб, XIII 4, I, 20) 'свинья (или) собака (пусть) не приближается к дверям'; A.NA Ú.NU.UT ... Ú.UL ku-iš-ki ti-ia-az-zi (Prayers, A, II, 18-19) 'к утвари ... никто не подойдет'; ma-aḥ-ḥa-an-ma mi-iš-ti-li-ia me-ḥur ti-i-e-iz-zi (Кво, V, 2, IV, 28) 'когда же наступает время для м'.⁹ К этим значениям данного глагола примыкает значение 'встать', 'подняться (и отправиться)', 'sich aufmachen': L U G A L-uš ti-ia-zi (Кво, IV 13, III, 27) 'царь встает'; Šá-ra-a ti-i-e-iz-zi (Dupr. D, III, 13); 1-е лицо единственного числа претерита Šá-ra-a ti-ia-nu-un (кур., § 5 D, 37). Редулицированная форма данного глагола представлена в виде titti_{ia}-¹⁰.

Глагол ti_{ia}- имел и транзитивное значение, что можно усмотреть в причастной форме ti_{ia}nt-, употребляющейся в пассивном значении 'установленный', 'поставленный', 'принесенный (на стол)'¹¹ // (вин.пад. сред.р.) Ša-ra-a ti-ia-an-da (Куб, XIII, 4 I, 50), (вин.пад.ед.ч.) Ša-ra-a ti-ia-an-da-an (Куб, XIII 4, III, 41), (им.пад.ед.ч.) Ú.NU.ТЕ^{MES}.KA na-aḥ-Ša-ra-za ti-ia-an-za (Prayers, A II, 17) 'утвари¹² твоей оказано почтение'. С этим же глаголом увязывается и редулицированная форма titti_{ia}- 'передавать'; 'ставить', 'назначать', 'определять'¹³ // (им.пад. сред.р.) te-it-ti-ia-an- (Куб, XIII 4, I, 33); a-pf-e-el-la

9. Ср. A.Götze-H.Pedersen, MS.

10. Ср. A.Götze, Madd., p.136, Ann.6.

11. F.Sommer, A.Falkenstein, HAB.

12. Слово Ú.NU.ТЕ^{MES} стоит в дательном падеже множественного числа. О пропуске в идеограммах аккадского предлога A.NA см.: И.Фридрих, Краткая грамматика хеттского языка (перевод с немецкого), М., 1952, стр.177.

13. Ср. J.Friedrich, Sprachliches zu den hethitischen Gesetzen, ZA, N.F., II, 1, 1924, S.51.

§ U-1 U R U^{AŠ.AŠ.HI.A} G A L.G A L^{TIM} ti-it-ti-ia-an-te-eš
 e-še-ir (2 votu 23A, I, 19-20) 'и великие города были ему (букв.
 'его руке') переданы'. От редуцированной основы с интранзитивным значением образована каузативная форма на -nu: tittanu-, titnu- (форма titnu- является вариантом tittanu-; ср. ašnu-// aššanu-, ušni_{ia}-// uššani_{ia} и др.)^{I4}; šarā tittanu- 'поднимать', 'ставить на ноги' (ср. ti_{ia}- 'вставать', 'подниматься'): na-an ša-ra-a ti-it-ta-nu-zi na-an-kán K Á.G A L-az ra-ra-a ú-ca-te-iz-zi (Кво, V 2, III, 39) 'и поднимает его (заставляет его встать) и выводит его через ворота'^{I5}; 'ставить', 'воздвигать': ^{HA}hu-u-ca-ši ša-ra-a ti-it-ta-nu-uz-zi 'ставить камень h'; 'приносить', 'ставить (на стол)': ša-ra-a ti-it-ta-nu-uš-ki-i/ṛ (З-е л.мн.ч. прет.)^{I6}. Отсюда развилось значение 'назначать', 'определять': (I-е л.ед.ч. прет.) ti-it-ta-nu-un (Куб, XIV 15, III, 35); L U G A L-iz-na-an-ni ku-ca-at ti-it-ta-nu-ut (hatt., III, 75-76) 'на царствование почему (его) ты назначил?'

Э.Стертевант и Х.Педерсен увязывают данный глагол с и.-е. *stā-^{I7}. Отсутствие в хеттской форме начального в- объясняется характерным для индоевропейского языка чередованием основ с начальным е- с основами без в- (ср. греч. στέγος; τέγος; скр. stāyuh : tāyuh др.)^{I8}. Хеттские формы titti_{ia}-, tittanu- объ-

I4. A.Götze, Madd., p.136.

I5. Ср. F.Sommer-H.Ehelolf, Pār, S.51.

I6. A.Götze, Die Pestgebete des Muršiliš ("Kleinasiatische Forschungen", 1, 1929), S.244; J.Friedrich, Zum hethitischen Lexikon, JCS, I, 4, 1947, S.296.

I7. E.H.Sturtevant, Can Hittite h be derived from Indo-Hittite e? ("Language", VI, 2, 1930), p.156; A.Götze, H.Pedersen, MS, S.69 ff.

I8. О чередовании в индоевропейском корнях с s-mobile см.: Н.М.Нойнговальд, Laryngeals and s movable ("Language", XXVIII, 2, 1952), p.182 sq.

ясняют наличие в индоевропейских языках форм от корня *stā- с редупликацией t- и s- скр. tiṣṭhāmi и греч. ἴσταμι лат. sistō. Древнеиндийская форма tiṣṭhāmi возникла в результате контаминации *titāmi и *sistāmi, тогда как греч. ἴσταμι лат. sistō, авест. histaiti представляют нормальную редупликацию корня *stā-¹⁹.

Увязка хет. tiṣa-, titnu- с и.-е. *stā- оправдана также почти полным смысловым совпадением их с формами других индоевропейских языков, восходящих к и.-е. *stā-, в частности с греч. ἴστημι; ср. хет. tiṣa- 'подойти', 'приблизиться' // греч. ἴστημι 'подойти', 'приблизиться' (Ἄλλὰ μοι ἄσσον στήθῃ, Ил. φ 97); хет. (ṣarā) tiṣa- 'подняться', ср. русск. "встать" // греч. (ἀν)ἴστημι 'подняться', 'встать' (θεοὶ δ' ἅμα πάντες ἀνεσταν ἔξ ἐδέων, Ил. А 533-4); хет. tiṣa- 'наступать' (о времени), ср. русск. "настать", греч. ἴστημι 'наступать', 'начаться' (ὄδ' ἔβρομος ἐστήκει μείς, Ил. Т II 7); греч. ἴστημι в транзитивном значении полностью соответствует хетт. tittiṣa-, tiṣa- (в транзитивном значении) и каузативной форме tittanu-; хет. tittanu- 'поднять', 'поставить на ноги' (ср. tiṣa- 'подняться') // греч. ἴστημι 'поднять' (... ἄσθη Κρονίων... ἔσθησεν... Ил. Ε 522-3; ἴσθη δὲ μέγα κύμα, Ил. Φ 313); хет. tittanu- 'ставить', 'установить', 'поставить' // греч. ἴστημι 'поставить', 'установить' (στήσαι τρίποδα μέγαν, Ил. Σ 344). Поэтому мы полагаем, в противовес ряду исследователей²⁰, что нет никаких оснований ставить в связь глагол tittanu-/tittnu-, являющийся каузативной формой на -nu от непереходного

19. Ср. E. H. Sturtevant, Can Hittite h be derived from Indo-Hittite? p. 156.

20. W. Couvreur, De hettitische h, een bijdrage tot de studie van het Indo-Europeesche vocalisme, Leuven, 1937, s. 200 ff., ср. также A. Kammenhuber, Studien zum hethitischen Infinitivsystem, MIOF, III, 1, 1955, s. 33.

глагола (tit)ti₁a-, с и.-е. *anē-, употребляемым только в переходном значении: 'ставить', 'назначать', 'устанавливать'.

И.-е. *stā-, употребляемое как в переходном, так и в непереходном значении, полностью соответствует всем рассмотренным выше значениям хеттских глагольных форм, образованных от основы ti₁a-. В данной форме представлен корень *(s)tā < *(s)ten₂- с нулевой огласовкой, распространенной суффиксом -i₁a < и.-е. *i₁o // хет. ti₁a- < *tn₂-i₁o-; titti₁a- < *ti-tn₂-i₁o-²¹. Сочетание согласных -tn₂- не дало в хеттском ожидаемого -th-; и.-е. Н не представлено в хеттском в виде согласного h и в слове pal-ta-na-aš 'плечо'²² (дат.-местн.) pal-ta-ni-i²³ // греч. πλάτη 'плоскость', 'лопатка весла' (ср. ὠμο-πλάτη 'лопатка плеча'); ст.-слав. ПЛЕЩЕ 'лопатка', 'плечо'²⁴. Приведенные выше индоевропейские формы увязываются с скр. pṛthū- 'широкий', pṛthiman 'ширина', pṛthi-vī 'земля' (букв.: 'широкая'), восходящими к и.-е. *p₁th-/ *p₁te-. В хет. paltana- выделяется корень с нулевой огласовкой *p₁th-, распространенный суффиксом -ana- < и.-е. *ano-; ср. hul-ali 'веретено': *hul-ana- 'шерсть'; хет. paltana- < и.-е. *p₁th-ano- в точности соответствует греч. πλατανός 'платан'.

21. Ср. H.Pedersen, Hittitisch..., S.II2 ff.; H.Hendriksen, Untersuchungen über die Bedeutung des hethitischen h für die Laryngaltheorie ("Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab", hist.-filol. Meddelelser, XXVIII, 2, København, 1941), S.53. (далее - H.Hendriksen, Untersuchungen...).

22. Fr.Delitzsch, Sumerisch-akkadisch-hethitische Vokabularfragmente, ABAW, NF, 3, 1914, S.21.

23. F.Sommer-A.Falkenstein, HAB, S.219.

24. E.Laroche, Hittitica ("Revue de Philologie, de Littérature et d'Histoire anciennes", Paris, 1949), p.38; E.Benveniste, Études hittites et indo-européennes, BSL, L, 1, 1954, p.42.

И.-е Н не оставило в хеттском рефлекса в виде спиранта η и в форманте 2-го лица единственного числа глаголов спряжения на $-\eta i$: презенса $-ti$ и претерита $-ta$ (из и.-е. $*-tH_2e$).

Аналогичное этому сочетание "ларингального" согласного с предшествующим взрывным имеем в слове $sr\ddot{a}i-/sr\ddot{a}i\dot{a}$ - 'наестся', 'насытиться'²⁵: (2-е л. ед. ч. пов. накл.) $i\dot{s}-ra-a-i$ (КВо, IV 6, I, 9); (3-е л. мн. ч.) $i\dot{s}-ri-\dot{a}-an-zi$ (КВо, III 5, I, 28); (прич. им. пад. мн. ч.) $i\dot{s}-r\dot{f}-\dot{a}-an-te-e\dot{s}$ (Куб, XV 34, III, 42) // скр. $sr\ddot{h}ayate$ 'становиться жирным' (и.-е. $*sr\ddot{e}- < *sr\ddot{e}H_2-$ ²⁶. В форме множественного числа представлен корень с нулевой огласовкой, распространенный суффиксом $*-i\dot{a}o-$: $i\dot{s}-r\dot{f}-\dot{a}-an-zi < *sr\ddot{h}-i\dot{a}o-nti$ ²⁷.

Из приведенных выше примеров видно, что "ларингальный" согласный, следовавший за глухим взрывным, не давал в хеттском рефлекса в виде согласного η . Сочетания $-t\eta-$, $-r\eta-$ передаются в хеттском языке аналогично фонемам, восходящим к и.-е. глухим взрывным $*t$, $*r$, т.е. удвоенным написанием соответствующего согласного, там, где это возможно в силлабической хеттской клинописи.

Не представлен в хеттском в виде согласного η и "ларингальный", следовавший за звонким взрывным. Это особенно ясно видно в слове $mekki$ 'многочисленный'. Значение данного слова устанавливается достоверно благодаря передаче его в аккадском через $ma\dot{a}u$ 'многий', 'многочисленный' в фрагментах шумеро-аккадо-хеттского вокабулярия²⁸, а также в хеттско-аккадской билингве Хаттусили II:

25. H. Ebelolf, Zum hethitischen Lexikon ("Kleinasiatische Forschungen", I, 1, 1927), S. 137 ff.

26. H. Pedersen, Chittitisch..., S. II 3 f.

27. C. Hendriksen, Untersuchungen..., S. 53.

28. F. Delitzsch, Sumerisch-akkadisch-hethitische Vokabularfragmente, S. 29.

(вин.пад.ед.ч.) me-ik-ki = акк. ma-a-dam (Нав, П 31/1, 31); (им.пад.ед.ч.) me-ik-ki-iš (Кув, XXI 47, I, I5); (мн.ч.) me-ik-ka-e-eš (Накк., III, 26).

Форма среднего рода единственного числа me-ik-ki применяется в адвербиальном смысле со значением 'весьма', 'очень', восходящим к первоначальному значению данного слова 'большой', 'великий': me-ik-ki na-aḥ-ḥa-an-te-eš e-eš-tin (Кув, XIII 4, П, 29) '(в отношении огня) будьте весьма бдительны'; nam-ma-at me-ik-ki rár-ku (КВо, IV 4, IV, 7) 'при том они (т.е. скалы) очень высоки'. Первоначальное значение данного прилагательного 'большой' видно и из отыменного глагола makkeš- 'сделаться большим', 'распространиться', образованного от прилагательного mekki- при помощи суффикса -eš²⁹: nu-mu-kán ša-a-ru ku-it N A M. R A G U D U D U me-ik-ki ma-ak-ki-iš-ša-an e-eš-ta (КВо, V 8, IV, 13-14) 'и так как у меня весьма разрослась (букв.: 'увеличилась', 'сделалась большой') добыча, (состоящая из) пленных, быков (и) овец....'; e-eš-ḥar URU ḥa-at-tu-ki ma-ak-ki-eš-ta (2 ВотУ, 23А, П, 48) 'кровь (кровопролитие) в Хаттусе распространилась'. Параллельно этому в тексте Телепину встречается выражение ka-a-ša-ца URU ḥa-at-tu-ki e-eš-ḥar ra-an-ga-ri-ia-at-ta-ti (2 ВотУ, 23 А, II, 33) 'вот-де в Хаттусе кровь (кровопролитие) распространилась' с глаголом rangari-ia- 'распространиться', 'увеличиться' вместо makkeš-. Прилагательное mekki- соответствует греч. μέγας скр. mahānt-, средний род μέγα скр. mahi³⁰. Выше было показано, что данные индоевропейские формы восходят к архетипу *megh-/*megh-. Хеттское слово mekki- происходит, следовательно, от *megh-i-, являясь прилагательным с основой на суф-

29. О глагольных образованиях на суффикс -eš см.: Götze, *hatt.*, И.Фридрих, *Краткая грамматика...*, стр.82.

30. E.H.Sturtevant, *San hittite h be derived from Indo-hittite*, p.216; H.Pedersen, *Hittitisch...*, S.36.

фикс $-i^{31}$. И.-е. Н не представлено в данном хеттском слове в виде согласного h . Однако след "ларингального" согласного виден в том, что и.-е. $*g$ в сочетании с последующим Н дало в хеттском фонему, передаваемую в хеттской клинописи удвоенным написанием знака для k/g , в отличие от рефлексов чистых звонких взрывных, которые представлены всегда в простом написании соответствующего согласного. Аналогичное этому удвоение при передаче сочетания звонкого взрывного с последующим Н имеем и в слове $piddāi-$ 'платить', 'выплачивать (брачный выкуп, дань)'³²: $nu-uš-ši ku-ū-šá-ta píd-da-iz-zi$ (СН, § 29, 11) 'и выплатит ему брачный выкуп(?)'; $[...ar-ka-ma]-an píd-da-a-an-zi$ (Madd., RS.85) 'выплачивают дань'; ср. также Durp., D.I, 31, 32, 34 и др. Данный глагол составлен из преверба $*re-$ и глагола $*dō-$ < $*don-$ 'приносить', 'давать' и является тематической формой на суффикс $*-oie-$ с нулевой огласовкой корня: $*re-dn-oie-ti >$ хет. $píd-da-iz-zi$ ³³.

31. Ср. Н. Hendriksen, Untersuchungen..., S.52; Е.Н. Стуртевант, Adjectival $i-$ stems in Hittite and Indo-European ("Language", X, n.3, 1934), p.266. Однако объяснение там же Э.Стуртевантом возникновения удвоенного написания $-k-$ в $mekki-$ под влиянием корня $*māk-$ 'длинный', 'худой' неприемлемо. Корень $*māk-$ $*mek-$ представлен в хеттском в слове $maklant-$ 'худой', 'тощий', (вин.пад.ед.ч.) $ma-ak-la-an-da-an$ (Куб, XIII 4, II, 14); $maklatar$ 'худоба', (абл.) $ma-ak-la-an-na-az$ (Куб, XII 4, IV, 27) (греч. $\mu\alpha\kappa\rho\acute{\upsilon}\varsigma$ 'длинный', лат. $maser$ 'худой', 'тощий', др.-в.-нем. $magar$ 'худой'), которое не могло вызвать удвоенного написания $-ka-$ в слове $mekki-$, так как в самом $maklant-$ k , восходящее к и.-е. $*k$, представлено в хеттской силлабической клинописи всегда в простом написании ввиду наличия последующего согласного l .

32. Ч.Г. Гютербок, Die hethitischen Verben $pēdā-$, $piddā-$ usw. und die Lautwerte des Zeichens \blacktriangleleft , ZA, N.F., VIII, 1/4, 1934, S.228 ff.

Другим примером, иллюстрирующим отражение в хеттском "ларингального" согласного, следующего за звонким взрывным, может служить прилагательное *šurri-* 'чистый', 'святой', сопоставляемое Х.Педерсеном с скр. *su-bhānu-* 'красиво светящийся', *bhāti* 'светит', ирл. *bán* 'белый'³⁴. Этимология, предложенная Х.Педерсеном, несмотря на возражения ряда исследователей³⁵, вполне вероятна.

Прилагательное *šurri-* показывает в основе суффикс с нулевой огласовкой *-i*, чередующийся в косвенных падежах с *-ai*, что отражает нормальное индоевропейское чередование *-i/-e/oi-*: (им.-вин.падеж сред.р.ед.ч.) *šu-ur-pí* (Prayers, A, П, 15), (дат.-местн.) *šu-ur-pí* (Кув.П 5, I, 24), *šú-ur-ra-i* (Pap., IV, 25); (абл.) *šu-ur-ra-ia-az* (Кув. П 5, I, 21); (род.пад.) *šu-ur-ra-ia-aš* (Кув. XX 88, VI, 15); (им.пад.мн.ч.) *šu-ur-ra-eš* (Кув. XI 34, У, 47). Прилагательное *šurri-* выражает в хеттском значении 'чистый (в культовом отношении)', 'святой', 'sakrosankt'³⁶. Прилагательное *šurri-* и образованный от него при помощи суффикса *-aḫ* отыменный глагол *šurriḫ-* чередуются в хеттских текстах с прилагательным *parkui-* '(ритуально) чистый'³⁷ и глаголом *parkulu-* 'очищать', 'освящать': ср. в ритуальном тексте против семейных раздоров³⁸:

33. Ср. Н. Hendriksen, *Untersuchungen...*, S. 53; А. Carnoy, *Étymologies hittites* ("La nouvelle Cléo", VI, 5-6, 1954), p. 232.

34. Н. Pedersen, *Hittitisch...*, S. 36; ср. Н. Hendriksen, *Untersuchungen...*, S. 52.

35. Ср., например, G. H. Messing, *Selected studies in Indo-European phonology*, p. 184 sq.

36. Ср. F. Sommer-Н. Ehelolf, *Pāp.*, S. 75; А. Götze, *AM*, S. 233 f. J. Friedrich, *Alte und neue hethitische Wörter*, *Ar. Or.*, VI, 2, 1934, S. 365 f.

37. F. Sommer-Н. Ehelolf, *Pāp.*, S. 7 ff.

38. L. Rost, *Ein heimliches Ritual gegen Familienzwist*, *MIOF*, I, 3, 1953, S. 345 f.

⟨ḫa-a-tar⟩ ḫa-ra-a pa-ar-pár-aš-zi na-aš ḫu-up-rí-ḫa-a-⟨ḫ-ḫ⟩/i
(II,2I-22) 'окропляет водой и делает их ⟨вновь⟩ чистыми' и ḫa-a-
tar ḫa-ra-a pa-ar-pa-ra-aš-zi na-aš pá-r-ku-nu-zi (III,20-2I).

Прилагательное ḫurri- является древнейшим элементом лексического состава хеттского языка. Хеттские собственные имена, одним из элементов которых выделяется прилагательное ḫurri-, засвидетельствованы уже в каппадокийских таблетках³⁹. Прилагательное ḫurri- передается в идеографическом написании через шум. K Ḫ G = акк. ELLU 'чистый', 'светлый', 'блестящий': ср. LÚS A N G A K Ḫ(G).G A (Кво, IV 9, V, 25) и ḫu-up-ra-eš LÚ.MEŠ S A N G A (Куб, XI 34, V, 47); ср. также передачу элемента ḫurri- в имени ḫurri-lūli-uma при его идеографическом написании через K Ḫ G ḫKḪ(G).TÚL-ma⁴⁰. Соответствие хет. ḫurri- акк. ellu подкрепляется и такими примерами употребления ḫurri-, как ḫu-up-ra-i pí-di (2 votu 6 IV, 11) 'в (ритуально) чистом месте', ср. акк. ina ašri elli; (вин.пад.мн.ч.) ḫu-up-ra-ḫa-aš GIS_N A D-aš (Куб, II 13, II, 51 сл.) 'чистые кровати', ср. акк. erḫu elletu; ḫu-up-rí GIS_B A N Š U R-i (Куб, II 5, I, 24) 'на (ритуально) чистом столе', и др.⁴¹ Акк. ellu 'светлый', 'блестящий', 'чистый' восходит к сем. *hll со значением 'быть светлым', 'светить', ср. др.-евр. hll 'светить', араб. hilāl 'новая луна'. В аккадском языке сем. *hll наряду с первоначальным значением 'светящийся', 'светлый', 'блестящий' получило производное от него значение 'чистый', полностью соответствующее хет.

39. Об этих именах см.: A.Götze, The linguistic continuity of Anatolia as shown by its proper names, JCS, VIII, 2, 1954, p.79; ср. также A.Götze, Die Kleinasiatischen Personennamen auf -uman, -umna in den kappadokischen Tafeln, ZA, NF. VI, 3/4, 1931, S.260 f.

40. Ч. Ehelolf, Zum hethitischen Lexikon, S.144, Anm.3; A.Götze, Die kleinasiatischen Personennamen auf -uman, -umna in den kappadokischen Tafeln, S.260 f.

41. Ср. F.Sommer - Ч. Ehelolf, Pār., S.75.

šurri-. Аналогичное смысловое развитие следует допустить и в отношении хет. šurri-, первоначальное значение которого было 'светящийся', 'светлый'. Это значение данного слова сохранилось в абстрактном имени на суффикс -(a)tar⁴² // šurriatar, встречающемся в "лунных предсказаниях" со значением 'светлая часть новой луны'⁴³; (дат.-местн.пад.) šu-ur-pi-ia-an-ni (Кув, VIII I2,8, I0; I4, I I3). Весьма характерно, что в лувийском языке хет. parkui- / šurri- эквивалентно слово ḫalali-:...ḫa-la-li-iš a-aš-du 'пусть будет чистым', ср. хет. paḡ-ku-iš nam-ma e-eš-du (Pap. I.47), заимствованное, по всей вероятности, из западносемитических языков (ср. др.-евр. ḥll)⁴⁴, в которых оно употреблялось только в первоначальном значении 'светить'. Хет. parkui- соответствует скр. bhṛājate, авест. brāzaiti 'светит', гот. baifrhts 'светлый'⁴⁵. В свете этих положений вполне вероятно увязка хет. šurri- с скр. su-bhānu- 'красиво светящийся', bhāti 'светит'. Элемент su- в скр. su-bhānu- является формой с нулевой огласовкой от предполагаемого большинством исследователей индоевропейского архетипа *sueu- (ср. греч. εὖς 'добрый', 'хороший'; 'благородный', 'доблестный', εὖ-). Греческому εὖς в хеттском языке соответствует форма aššu- 'хороший', 'добрый'; 'полезный', 'милый',

42. Об абстрактных именах на суффикс -(a)tar см.: A. Kammenhuber, Studien zum hethitischen Infinitivsystem, S.345 ff.

43. Fr. HW, S.199.

44. H. Otten, Zur grammatikalischen und lexikalischen Bestimmung des Luvischen, Berlin, 1953, S.110, Anm.10 (далее - H. Otten, Best. des Luvischen). О хеттских заимствованиях из западносемитических языков см.: A. Götze, Contribution to Hittite lexicography, JCS, V, I, 1951, p.73, n.70; H. Otten, Ein kanaani-scher Mythos aus Bogazköy, MIOF, I, 1, 1953, S.135 f.

45. E. N. Sturtevant, Indo-European bh corresponds to Hittite p, JAOS, L, 1930, p.125 sq.

'любимый'⁴⁶. Прилагательное *aššu-* засвидетельствовано в древнейшем документе на хеттском языке - надписи царя Анитты: ... D I M-un-ni a-aš-šu-uš e-eš-ta (2 ВотУ 7,2) '... (он) был мил богу грозн'. Субстантивированное прилагательное единственного числа среднего рода употребляется уже в древнехеттском языке в значении 'добро', 'имущество' (ср. греч. ἀγαθός, лат. bona, гомер. ἔαων, нем. gut, русск. "добро"): ku-it a-aš-šu ú-daḥ-ḥū-un...7 (2 ВотУ 7,58) 'какую добычу (букв.: 'добро') я привез...'⁴⁷. Клинописному хеттскому *aššu-* в хеттских иероглифических надписях соответствует форма *ša-su*, *ša-su-u*. В лувийском засвидетельствовано слово *ša-aš-ša-ra-ḥi-ta-ti* (KUB, XXXV 45, П, 9)⁴⁸, соответствующее хет. *a-aš-ši-ia-u-ša-ar* 'любовь', образованному от той же основы *aššu-*. В палайском засвидетельствовано божество *šašū-*, отождествляемое с шум. D Ū G G A. В каппадокийских таблечках встречаются имена, одним из составных элементов которых выделяется форма *-šašū-* 'хороший', 'добрый'⁴⁹.

Обнаруженная в анатолийских языках форма *šasu-*, соответствующая хет. *aššu-*, подтверждает высказывавшееся ранее предположение о связи греч. ἔϋς с др.-инд. *vāsu-*⁵⁰. Форма *šasu-* анато-

46. J.Friedrich, Einige hethitische Etymologien, IF, XLI, 3/4, 1923, S.370 ff.

47. О значении хетт. *aššu-* см.: F.Sommer - A.Falkenstein, HAB, S.46 ff.

48. Ср. H.Otten, Luvische Texte in Umschrift, Berlin, 1953, S.46.

49. Ч.Ф.Боссерт, Untersuchungen hieroglyphen-hethitischer Wörter, I, Das Wort "gut" in den kleinasiatischen Sprachen, MIOF, II, 4, 1954, S.78.

50. E.Schwyzler, Zwei Vermutungen zu Homer, IF, XXXVIII, 1917/20, S.159 ff; E.Schwyzler, Griechische Grammatik, München, 1939, S.314.

лийских языков при др.-инд. *vásu-*, хет. *aššu-*, греч. $\epsilon\acute{\upsilon}$ - дает основание восстановить для индоевропейского слова 'хороший', 'доблестный' архетип $^{*}\text{d}esu-$. В хеттском и остальных анатолийских языках представлена ступень с огласовкой 'o' в отличие от греч. $\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma$ и, возможно, др.-инд. *vásu-*, восходящих к и.-е. $^{*}\text{d}esu-$. Начальное *ç-* было утеряно в хеттском языке, как и в греческом, еще в дописьменную эпоху. Форма с нулевой огласовкой от $^{*}(\text{ç})esu-$ представлена в виде *su-* в древнеиндийском и греческом⁵¹. Хеттская форма *aššu-* должна была дать в нулевой ступени огласовки в результате выпадения коренного гласного форму *šu-*, которая и представлена в прилагательном *šurri-*. Хет. *šurri-*, являясь прилагательным с основой на *-i*, восходит к форме $^{*}su-bhñ-i-$. Первоначальное значение данного прилагательного было 'красиво светящийся', 'светлый', что дает полное основание для сопоставления его с скр. *su-bhānu-*, *bhāti*.

Из всего изложенного следует, что в результате слияния *h* с предшествующим глухим или звонким взрывным в хеттском возникает фонема, графически передаваемая, там где это возможно, в силлабической хеттской клинописи (т.е. в интервокальном положении), удвоенным написанием знака для соответствующего взрывного. При этом характерное для индоевропейского различие между звонкими и глухими взрывными не играет решающей роли в подобных комбинациях, поскольку знаки для звонких взрывных чередуются в них со знаками для соответствующих глухих; наряду с формой именительного падежа единственного числа *me-ik-ki-iš* (Кув, XXI 47, I, 15), средний род *me-ik-ki* (Кво, IV 4, IV, 7), засвидетельствованы формы именительного падежа множественного числа *me-ig-ga-e-eš* (Кув, XIV 13, I, 24), *me-ik-ka-e-eš* (Hukk., III, 26), винительного падежа

51. Ср. греч. $\epsilon\upsilon\tau\acute{\iota}\varsigma$ (букв.: 'хорошо живущий') из $^{*}su-g^{h}i\acute{e}s$ [см.: E. Schwyzer, *Griechische Grammatik*, S. 298; 432 ff.; E. Boisacq, *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*, Paris, 1923, p. 997].

множественного числа *me-ig-ga-uš* (КВо, У 6, III, I2), *me-ik-ka-(a)-uš* (КУВ, У 6, III, I7; IX 6, IV, 23; XVI 77, III, 37); ср. также *ti-id-da-nu-u[ā-an-zi]* (КУВ, XXX I5, vs. 42) наряду с *ti-it-ta-nu-na-an-zi* (кур., § 5 D, 38) и др. Следовательно, основным графическим признаком фонемы, возникшей в результате слияния взрывного с последующим Н, является удвоенное написание соответствующего взрывного без различия его первоначальной звонкости.

4. Аналогичное положение наблюдается и в отношении передачи индоевропейских глухих взрывных *p, *t, *k. По закону Э.Стертеванта, удвоенное написание согласного передает соответствующий глухой взрывной звук в отличие от простого его написания, передающего соответствующий звонкий взрывной⁵²:

и.-е. *p:

ku-up-ra-ri-i[ā-zi] ... (КУВ, XX.86, I0), 3-е л.ед.ч. презенса от *šurraija-* 'спать' // греч. ὕπνος, др.-инд. *svápnah*⁵³;

er-p- 'брат'; 'схватить', 'захватить': I-е л.ед.ч. претерита *e-ip-pi-un* (КУВ, XIV I5, IV, 36), 3-е л.мн.ч. *e-ip-pir* (КВо, III 4, П, 34), причастие *ar-ra-an-za* (КУВ, XIX.37, П, 22); лат. *arīscor* причастие прош.вр. *ārtus* 'достигать'; 'захватывать'; др.-лат. *соēpī* 'я начал'; др.-инд. *āpnōti* 'достигает';

ha-ar-pár (СН, § 48, 69) 'цена', 'стоимость', 3-е л.ед.ч. презенса *ha-ar-ra-ra-iz-zi* (КВо, VI I0, III, 28) 'продавать'; *ha-ar-pí-na-an-za* 'богатый': др.-инд. *ápnah* 'имущество', 'добро'; греч. ἀφουεῖός 'богатый', 'зажиточный', лат. *ops*, *opis* 'богатство', 'добро'⁵⁴.

и.-е. *t:

kat-ta послелог 'под'; 'вниз'; 'у', 'с' // греч. κατὰ;

52. E.H.Sturtevant - E.A.Nahn, HG, p.26 sq.

53. E.H.Sturtevant, Two Hittite words, JOAS, LVI, 2, 1936, p.282 sq.

54. E.Laroche, Études de vocabulaire, III, RHA, XI, 52, 1950, p.41 sq; A.Götze ("Language", XXX, 3, 1954), p.403.

piddāi- 'бежать', 'убегать'⁵⁵; 2-е л.ед.ч. претерита /pīd/ -
-da-iš (Madd. Vs.3), 3-е л.ед.ч. pīd-da-a-it (КВВ, III 6,П,
24), 3-е л.мн.ч. презенса pīd-da-a-/a/-n-zi (Кур., D. IV, I7);
причастие pitīant-⁵⁶; pīt-ti-ia-an-ti-li (КВВ, XIV I5, IV,
39) 'подобно беглецу' // др.-инд. pātati 'летит', авест.
pataiti 'летит', 'спешит', греч. πέτομαι 'лечу', 'спешу'⁵⁷.

pāt-tar⁵⁸, pa-at-tar 'крыло' // др.-инд. pātra- 'крыло',
греч. πτερόν 'перо', 'крыло'⁵⁹;

ú-it-ti (2 ВОВУ 7, I0) дат.-местн.пад. ед.ч.; ú-i-it-ti
(КВВ, IY 72, Rs.2) 'год' // греч. ἔτος 'год', лат. uetus,
-eris 'старый'⁶⁰.

и.-е. *k, *kʰ:

eku-/aku- 'пить': 3-е л.мн.ч. презенса ak-ku-uš-ki-iz-zi
(КВВ, XIII 4, I, 25); 2-е л.мн.ч. пов.накл. ak-ku-uš-ki-it-tin
(КВВ, XIII 4, П, 3); 3-е л.д.ед.ч. пов.накл. /a/к- /k/у-
uš-ki- /a/ d-du (НАВ, П, 33) // лат. aqua 'вода', гот. awa
'река', др.-исл. æger 'море'⁶¹;

55. Н. G. Güterbock, Die hethitischen Verben, pēdā-, piddā-
usw., und die Lautwerte des Zeichens 𐎧 , S.229 f.

56. Ср.: A. Götze, Hatt., p.85.

57. Ср. Fr, HW, S.171.

58. О чтении в данном слове знака PĀT см.: G. G. von Branden-
stein, Hethitische Götter nach Bildbeschreibungen, Berlin, 1943,
S.26.

59. J. Friedrich, Die hethitische Sprache, ZDMG, LXXVI, 1,
1922, S.159; Fr, HW, p.166.

60. В. Hrozný, L'invasion des indo-européens en Asie Mineure
vers 2000 av. J.-C., Ar. Or., I, 3, 1929, p.281 sq.; H. Ehelolf,
Hethitisch-akkadische Wortgleichungen, ZA, N.F., IX, 1/4, 1936,
S.182.

61. E. H. Sturtevant, Gutturals in Hittite and Indo-European
("Language", IV, 3, 1930), p.219.

lukk- 'светать', 'рассветать'⁶²: ma-aḥ-ḥa-an-ma-aš lu-
uk-kat-ta (КВо, III, 2, Rs. 47) 'когда же рассветает...';

lukkāi 'зажигать': 3-е л. ед. ч. презенса lu-uk-ki-i-z-zi
(СН, § 98, 52) // лат. luceō 'быть светлым', 'светить', lux
'свет', греч. ἀμφι-λύκη 'полусвет', 'рассвет', λευκός
'белый'⁶³.

Различие между удвоенным и простым написанием согласного выражает, несомненно, определенную закономерность. Удвоенное написание взрывного передает в хеттском, согласно закону Э.Стертеванта, глухой взрывной звук, простое же его написание – соответствующий звонкий, так как не засвидетельствованы формы с удвоенным написанием согласных, восходящих к индоевропейским звонким взрывным согласным (см. об этом ниже). Однако эта закономерность нарушается в том случае, когда в хеттской письменности передается фонема, полученная в результате слияния звонкого взрывного с последующим "ларингальным" согласным; фонема эта всегда передается в удвоенном написании соответствующего согласного. Не подлежит сомнению, что хеттские фонемы, восходящие к индоевропейским глухим взрывным, были идентичны фонемам, возникшим в результате слияния соответствующих индоевропейских звонких и глухих взрывных с последующим "ларингальным" согласным, поскольку все эти фонемы графически передаются одинаково – удвоением соответствующего согласного. В этой связи возникает вопрос, какой согласный был получен в хеттском языке в результате слияния индоевропейских глухих и звонких взрывных с последующим Н? Слияние "ларингального" согласного с предыдущим глухим или звонким взрывным дало в индоиранском соответствующие придыхательные взрывные. В хеттской письменности подобные сочетания передаются аналогично согласным, восходящим к индо-

62. F. Sommer, *Hethitisches II*, BoSt. 7, 1922, S. 22 ff.

63. Ср. H. Zimmern, *Lexikalisches zu den Hethitischen Gesetzen*, OZ, XXV, 7, 1922, Sp. 301.

европейским глухим взрывным, на основании чего можно было бы заключить, что комбинация взрывного (глухого или звонкого) с последующим Н дает в хеттском соответствующий глухой взрывной. Однако такое заключение неприемлемо на том основании, что и.-е. **-t-*, с одной стороны, и и.-е. **-th-*, с другой, получают в хеттском различное развитие.

И.-е. **t* претерпело в хеттском ассимиляцию перед гласными переднего ряда, перейдя в аффрикату [tʃ] (граф. -z- или -zz-) ⁶⁴.

Ясными примерами подобного перехода могут служить окончания 3-го лица единственного и множественного числа глаголов спряжения на -mi: -zi и -anzi (3-е л. ед.ч. e-eš-zi, 3-е л. множественного числа a-ša-an-zi) из и.-е. **-ti* и **-onti* (ср. др.-инд. *ásti* : *sánti*) ⁶⁵; местоименная форма 2-го лица единственного числа *zig(ga)* из и.-е. **te-go* ⁶⁶, а также прилагательные типа *hantezziia-*, *appizziia-*, являющиеся индоевропейскими образованиями на суффикс **-tio* ⁶⁷. Ассимиляция *t* отсутствует перед *s*: *da-lu-ga-aš-ti* 'длина'; *pal-ḥa-aš-ti* 'ширина' и др. ⁶⁸ Ассимиляция *t* представляет собой явление обособленно хеттское; этот процесс не наблюдался в остальных анатолийских языках: ср. лувийское окончание 3-го лица единственного числа -*ti*, мн.

64. Ср. E.H. Sturtevant - E.A. Nahn, HG, p. 60 sq.

65. Ср. аналогичное явление в греческих диалектах: ион.-атт. *δίδωσι* арк. *φέρονσι* см.: E. Schwyzer, *Griechische Grammatik*, S. 270.

66. Ср. H. Otten, *Hethitisch und Indogermanisch* ("Wissenschaftliche Annalen", II, 5, 1953), S. 327 f.

67. J. F. Lohmann, *Hethitisch appizzis "hinten befindlich" und Verwandtes*, IF, LI, 4, 1933, S. 319 f.

68. Ср. аналогичное явление в греч. *ἐστί*, *πίστις* [см.: E. Schwyzer, *Griechische Grammatik*, S. 270] и лат. *ostium* [см.: F. Sommer, *Handbuch der lateinischen Laut- und Formenlehre*, Heidelberg, 1948, S. 218].

ч. -nti: лув. a-an-li-i-ti (хет. annīazi 'делает', 'предпринимает')⁶⁹, hi-iš-hi-ia-an-ti⁷⁰ (хет. išhiianzi 'связывают'); пал. (3-е л.мн.ч. презенса) atanti 'едят' (ср. хет. adanzi), ашцанти 'пьют' (ср. хет. akuцanzi)⁷¹ и др.⁷². В отличие от этого и.-е. *tн-, передаваемое в хеттской письменности комплексом -tt-, -dd-, не претерпевает подобной ассимиляции⁷³; ср. tiā-: (3-е л.ед.ч. презенса) ti-ia-az-zi, ti-i-e-iz-zi (1-е л.ед.ч. претерита) ti-ia-nu-un (и.-е. *tн₂-iio-); tittiā- (причастие им.пад.ед.ч.) ti-it-ti-an-za, (мн.ч.) ti-it-ti-ia-an-te-eš (и.-е. *ti-tн₂-iio-); формант 2-го лица единственного числа презенса глаголов спряжения на -hi - -tti (и.-е. *tн₂e). Х.Хендриксен объясняет это явление тем, что процесс перехода и.-е. *t-и- в хет. -zi- предшествовал процессу и.-е. *tнi- > хет. -ti-⁷⁴. Иначе говоря, Х.Хендриксен считает, что сочетание "ларингального" согласного с предшествующим взрывным давало в хеттском соответствующий чистый взрывной в результате потери Н в этой позиции в период языкового развития, последовавший за дей-

69. См.: Н. Otten, *Best. des Luvischen*, S.69.

70. *Ibid.*, S.44.

71. Ср. J. Friedrich, *Das Luwische und die anderen indogermanischen Sprachen des alten Kleinasien (eine Skizze)*, "Atti del II convegno internazionale di linguisti", Milano, 9-12 settembre, 1953.

72. Ср. аналогичное явление в дорическом и северо-западных диалектах, отличающихся в этом отношении от остальных диалектов греческого языка сохранением более древнего языкового состояния: дор. δίδωτι (ср. др.-инд. dáāti), φέρωντι ср. др.-инд. bhāranti).

73. Н. Pedersen, *Hittitisch...*, S.87; Н. Hendriksen, *Untersuchungen...*, S.53 f.

74. Н. Hendriksen, *Untersuchungen...*, S. 86.

ствием в хеттском языке закона ассимиляции *t*. Однако, чем объяснить в таком случае удвоенное написание в хеттском фонем, восходящих к сочетанию индоевропейских звонких взрывных с последующим *h*? Исходя из положения Х.Хендриксена, необходимо допустить, что комбинация звонкого взрывного с последующим *h* дала в хеттском во всех случаях, в отличие от остальных индоевропейских языков, чистый глухой взрывной.

Это положение Х.Хендриксена опровергается следующими соображениями. Процесс слияния *h* с предшествующим глухим взрывным предшествовал процессу, обусловившему переход *i*-*e*. *h* в глухой заднеязычный спирант h в хеттском. Это видно из того факта, что в хеттском языке засвидетельствованы формы с чуждым его фонетической системе сочетанием *-th-*, заимствованные, по всей видимости, из хаттского языка, под влиянием которого индоевропейские "ларингальные" согласные были замещены в хеттском заднеязычным спирантом h : ср. *tethima-* 'гром': *te-it-hi-ma-an iš-ta-ma-aš-ša-an-zi*' (Кув, XVII 35, П, I2) 'слышат гром'; *tethā-* 'гремять':

(3-е л.ед.ч. презенса *te-it-ha-i* (3-е л.ед.ч. претерита итеративно-дуративного) *te-it-hi-iš-ki-it* (MS, Va., 3; Rs., 23); *tethēššar* 'гром', 'буря': (род.пад.ед.ч.) *te-it-hi-eš-na-aš* (Кув, XIII 4, I, 40)⁷⁵, $\text{GI}^{\text{š}}$ *ha-at-hi-ta* (Кув, X 92, VI, I5); D_{21} *it-ha-ri-ia-aš* (хаттское божество)⁷⁶; m *du-ut-ha-li-ia-aš* (царское имя)⁷⁷ и др. Следовательно, процесс слияния **-th-* произошел в период, предшествовавший скрещению клинописного хеттского и хаттского языков. В отличие от этого характерный для хеттского языка процесс ассимиляции *t* наблюдался и в период, последовавший после процесса слияния "ларингального" согласного с предше-

75. J.Friedrich, Staatsver., S.33 und Anm.5; A.Götze, Die Pestgebete des Muršiliš, S.186.

76. E.Laroche, Recherches sur les noms des dieux hittites, Paris, 1947, p.10 (далее - E.Laroche, Recherches...).

77. L, OH, p.39.

ствующим t; ассимиляция t засвидетельствована в отмеченных
 Э.Ларошем хаттских заимствованиях клинописного хеттского языка⁷⁸.
 ср. хат. URU ta-aš-ḫa-pu-na (KUB, VII 36, Rs.5, I7) 'город Т.',
 D taš-ḫa-a-ḫu- (KUB, XXVIII 37, Rs.4) 'бог Т.', E Z E N.Š E
 Da-aš-ḫa-pu-na (KUB, XXV 47, vs. I6) 'праздник бога Т.' // хет.
 D za-aš-ḫa-pu-u-na-(a)-aš (KUB, XII 66, IV, I9; XXVII 6, IV, I4; KBo,
 III 7, IV, I7); хат. Te-li-pu-ri-i (KUB, XXI 47, vs. I6) // хет.
 LU zi-li-pu-ri-ia-tal-la-aš (KBo, V II, I, I3) и др. Аналогичный
 этому переход имеем в слове tešḫa-/zašḫai- 'сон'. Значение сло-
 ва tešḫa- было определено И.Фридрихом, отождествившим его с
 идеограммой ù 'сон': te-eš-ḫa-aš (KUB, XIII 4, III, I7) и ù-aš (KUB,
 XIII 4, III, I1)⁷⁹. От данной основы образована глагольная форма
 tešḫanna- с итеративно-дуративным суффиксом -šk-⁸⁰; супин II
 te-eš-ḫa-ni-iš-ki-u-ḫa-an (MS, vs., 7); причастие tešḫant-:
 (мн.ч.им.пад.) ti-iš-ḫa-an-te-eš (KUB, XXVI 12, IV, 35). С данным
 словом увязывается форма zašḫai- 'сон', идеограмма ù⁸¹: (дат.
 -местн.пад.) za-aš-ḫi-ia (KUB, V 24, II, I5; UP 5, IV, 2, 20; UH 7I,
 Rs.8); инстр.пад. za-aš-ḫi-it (Pap., I, 43). А.Гётце полагает, что
 tešḫa-/zašḫi(ia)- являются графическими вариантами слова
 tšḫi(ia)⁸². Однако при таком допущении не находит объяснения
 форма tešḫa-, так как комплекс -ta- передается в хеттской пись-
 менности всегда знаками для z. Форму zašḫai- можно было объяс-
 нить как [tšḫai] (с графическим повторением элемента -в аффри-

78. См.: E.Laroche, Recherches..., p.38 sq.

79. См.: J.Friedrich, Die 1. Person Sing. des hethitischen Imperativs, IF, XLIII, 2, 1925, S.258, Anm.4.

80. О подобных глагольных образованиях см.: A.Götze, Madd., S.130.

81. F.Sommer - H.Ehloff, Pāp., S.31.

82. См.: A.Götze, Die Festgebete des Muršiliš, S.232; A.Götze - H.Pedersen, MS, S.23.

каты -з⁸³, но против подобного объяснения -а- в форме заѣnai- свидетельствует чередование в ней знака для а со знаком для а⁸⁴, замечаемое и в других формах с фонемой а (см. об этом ниже): ср. дат.-местн.пад. за-аѣ-пi-ia (Куб, УШ.71, рв.8), но за-аз-пi-ia/а/ (КВо, IV.2, III, 46), за-аз-пi-1 (MS, Vв.8). Данное слово не находит соответствия в индоевропейских языках⁸⁵. Совершенно естественно вслед за Э.Ларошем⁸⁶ заключить, что хеттское слово, означавшее 'сон' и игравшее важную роль в религии хеттов, было заимствовано из языка хаттских аборигенов, религиозные представления которых сыграли решающую роль при формировании хеттской религии. Хат. teѣna- дало в результате характерной для хеттского языка ассибиляции t, замечаемой и в других хаттских заимствованиях, форму *zeѣna- > zaѣna(i)-⁸⁷. Наличие в хеттском древней формы teѣna- наряду с заѣnai- следует объяснить разными периодами заимствования данного хаттского слова. Основу слова teѣna-, к которому восходит хет. teѣna-/zaѣnai-, можно выделить в имени хаттского божества таѣnaruna-. Это имя разлагается на элементы таѣna- и -runa- (ср. nate-runu⁸⁸, Teli-runu⁸⁹ и др.).

83. О подобном графическом повторении а аффрикаты z в хеттских формах.: см. F.Sommer - A.Falkenstein, HAB, S.149; A.Götze, Mdd., S.126; J.Friedrich, Staatsver, I, MVAeG, XXXI, 1, 1926, S. 32 f.

84. Ср. F.Sommer - H.Ehelolf, Pär., S.31.

85. Этимология, предлагаемая Х.Педерсеном [см.: A.Götze - H.Pedersen, MS, S.69], не убедительна вследствие значительных расхождений сопоставляемых слов как по смыслу, так и по форме.

86. E.Laroche, Recherches..., p.39; E.Laroche, Hattic deities and their epithets, JCS, I, 1947, p.213.

87. Ср. также S.Alp, Die soziale Klasse der H A M.R A - Leute, JKF, I, 2, 1950, S.134.

88. E.Laroche, Recherches..., p.24 sq.

89. Ibid., p.34 sq.

Хеттское заимствование *teḫḫa-/kaḫḫai-* вытеснило в хеттском языке индоевропейское слово, означающее 'сон' **swǵér-no-*, представленное в др.-инд. *sváḥ-na-ḥ*, греч. ὕπνος 'сон'. И.-е. **swǵer-* представлено в хеттском в виде глагола *ḫurp-*(мед.) 'спать':
 м I-an-da-az ṽ.UL *ḫu-up-ta-ri* (Кув, IY.47, I, 3) 'ночью (он) не спит'. Сасвидетельствованная глагольная форма *ḫurraḫi-a-* (3-е л. ед.ч. презенса) *ḫu-up-ra-ri-i/a-zi* (Кув, XX 86, IO) (причастие, им.пад.ед.ч.) *ḫu-up-ra-ri-i-a-an-ka*, предполагает наличие в хеттском именной основы *ḫurrag* 'сон', восходящей к и.-е. **swǵerōg* (лат. *vorog, -oris*) / **swp(ō)r* (греч. ὕπαρ) ⁹⁰, которая и была, видимо, вытеснена хат. *teḫḫa-*.

Следовательно, и.-е. **tn*, в противовес утверждению Г.Хендриксена, дало в хеттском не чистый взрывной *t*, который перед гласными переднего ряда с необходимостью перешел бы в аффрикату *z*, а фонему, фонетически отличную от чистого взрывного *t*, чем и было обусловлено отсутствие перехода **tni* в хет. *-zi*. В отношении древнеиндийского установлено, что "ларингальный" согласный, сливаясь с предшествующим глухим или звонким взрывным, давал соответствующий придыхательный согласный. При этом *kh*, восходящее к **kn-*, не претерпевает палатализации перед *ī*, *u* и *ā*, восходящим к и.-е. **ǵ*. Аналогичное развитие следует допустить и в отношении хеттского языка; чистые взрывные согласные, сливаясь с предшествующим "ларингальным" согласным, переходят в соответствующие придыхательные взрывные. Эти и объясняется отсутствие ассимиляции фонем, возникшей в результате слияния глухого взрывного *t* с последующим *n*.

Отсутствие ассимиляции придыхательного *th* перед гласными переднего ряда в хеттском следует объяснить артикуляционными

90. E.H.Sturtevant, Two Hittite words, p.282 sq.; J.Friedrich, Zum hethitischen Lexikon, S.294; M.Mayerhofer, Indogermanische Wortforschung seit Kriegsende ("Studien zur indogermanischen Grundsprache". 4, wien, 1952), S. 42 f.

особенностями придыхательных взрывных. Ассимиляция или палатализация взрывного возникает вследствие частичного уподобления его артикуляции артикуляции последующего гласного переднего ряда, выражающегося в значительном приближении спинки языка к твердому нёбу, необходимом для произнесения следующего непосредственно за эксплозией взрывного палатального гласного⁹¹. В случае придыхательных согласных момент эксплозии взрывного не совпадает с началом произнесения последующего гласного; артикуляция гласного начинается значительно позже эксплозии предыдущего согласного в зависимости от степени его аспирации. В таких условиях придыхательные взрывные в отличие от чистых взрывных были, естественно, менее подвержены влиянию артикуляционных особенностей последующих гласных переднего ряда.

В аккадской клинописи, приспособленной к хеттскому языку, удвоенное написание согласного и послужило способом для графической передачи придыхательных звуков в отличие от простого его написания, передающего в системе хеттской клинописи чистый взрывной звук. Но удвоенное написание согласного характерно, как известно, и для фонем, восходящих к индоевропейским глухим взрывным. Исходя из идентичности в графической передаче в хеттской письменности фонем, восходящих к сочетанию чистых взрывных согласных с последующим "ларингалным", и фонем, восходящих к индоевропейским глухим взрывным, можно заключить, что эти фонемы являются в хеттском придыхательными согласными, соответствующими индоевропейским чистым глухим взрывным. В свете этих положений закон Э.Стертеванта принимает совершенно иной смысл: удвоенное написание взрывных передает графически не чистые глухие взрывные, а соответствующие придыхательные согласные, восходящие к индоевропейским глухим взрывным: и.-е. *p — хет. ph

91. F. Sievers, Grundzüge der Phonetik, Leipzig, 1901, S. 185 f;

H. Grammont, Traité de phonétique, Paris, 1939, p. 79 sq.;

O. Jespersen, Grundzüge der Phonetik, Leipzig - Berlin, 1926, S. 127, 168.

(граф. -pp- или -bb-), и.-е *t - хет. th (граф. -tt-, -dd-), и.-е. *k - хет. kh (граф. -kk-, -gg-, -kk-).

5. О наличии в хеттском языке придыхательных согласных, соответствующих индоевропейским глухим взрывным, можно судить и на основании других данных. Х.Педерсен приводит ряд хеттских форм, в которых фонема ḫ соответствует индоевропейским взрывным *k и *p. Это явление автор объясняет тем, что взрывной *k, пройдя ступень *kj, претерпел палатализацию, превратившись в спирант ç , который перешел в хеттском в ḫ . Переход и.-е *p в хет. ḫ можно представить, согласно Х.Педерсену, в виде *pj > *kj > *ç > ḫ ⁹². Если отвлечься от сложности предложенной Х.Педерсеном схемы⁹³, возможно, конечно, допустить переход спиранта ç в ḫ , что может быть иллюстрировано на материале других языков. Но конкретные лингвистические данные хеттского языка не свидетельствуют о наличии подобного перехода. При этом условия палатализации заднеязычных взрывных в приводимых Х.Педерсеном хеттских формах не поддаются удовлетворительному определению. Единственный пример, приводимый Х.Педерсеном для иллюстрации перехода ç → хет. ḫ , представляет собой слово ḫatrāi- 'писать', которое автор сопоставляет с аккад. šaṭāru 'писать'. Подобное объяснение глагола ḫatrāi- весьма сомнительно, поскольку в аккадских заимствованиях хеттского языка аккад. š соответствует z : ср. аккад. šangū (шум. $\text{LU} \text{S A N G A}$) 'жрец' // хет. $\text{LU} \text{ša-an-ku-un-ni-iš}$ (Hatt., I, 16), $\text{LU} \text{ša-an-ku-un-ni-ia-an-za}$ (Hatt., I, 9) 'жрец'⁹⁴. При этом слово ḫatrāi- находит удовлетворительную индоевропейскую этимологию⁹⁵. Но, с другой стороны, совершенно естествен

92. Ч. Pedersen, *Hittitisch...*, S. 176 f.

93. M. Couvreur, *Le Hittite et la doctrine de F. de Saussure*, RHA, V, 35/36, 1939, p. 140.

94. A. Götze, *Hatt.*, S. 59 f.

95. H. Lejeune, *Hittite ḫatrāmi: vénète atraest*, BSL, XLV, n. 132, 1950, n. 43 sq.

переход и.-е. *k > хет. ħ при наличии соответствия и.-е. *k:хет. kh; придыхательный взрывной kh легко подвержен переходу в соответствующий спирант ħ: ħarš(a)n- 'голова', идеограмма S A G.D U⁹⁶ (им.пад.ед.ч.) S A G.D U-aš (КВо, III 4, П, 77); (вин.пад.) S A G.D U-an (КВо, VI 4, 20); (дат.-мест.пад.) ħar-ša-ni-i (2 воту IO γ, I 6); ħa-ar-aš-ni (КВо, П, I 9, р. I 3); (абл.пад. ħar-ša-na-za (кув, XXIV I 3, II, 3); А.Гётце определил, что данное слово является формой среднего рода с основой на -n⁹⁷, перешедшей впоследствии в общий род⁹⁸: ср. S A G.D U-ša-it (НАВ, П, 65) 'голова его' с притяжательным местоимением 3-го лица именительного-винительного падежа среднего рода. Принадлежность данного слова к гетероклитическому склонению на -r/n⁹⁹ доказывает его индоевропейский характер и подтверждает предложенную Х.Педерсеном увязку данного слова с др.=инд. śīrṣān-, род.пад. śīrṣān: ср.лат. cognu:cerebrum < *keres-ro=и¹⁰⁰. Следовательно, хет.ħ- в слове ħarš(a)n- восходит к и.-е. *k¹⁰¹.

96. F.Sommer, AN, S.216, Anm.f; A.Götze, Hatt., S.95, Anm.3.

97. A.Götze, Transfer of consonantal stems to the thematic declension in Hittite ("Mélanges linguistiques offerts à M.H.Pedersen, Acta Jutlandica", IX, I, København, 1937), p.492.

98. О колебаниях между средним и общим родом в хеттском см.: A.Götze, Transfer of consonantal stems..., p.488 sq.; A.Götze, AN, S.215; A.Götze, Tunn., 69, n.254; И.Фридрих, Краткая грамматика, ..., стр.125 и сл.

99. Ср. форму среднего рода именительного-винительного падежа множественного числа ħar-ša-a/r-r/a 'головы', ħal-ki-(ia)-aš ħar-ša-(a)-ar iš-ĥi-ia-an-da 'завязанные 'головы' колосьев' [см.: Н.Otten, Ein Beitrag zu den Bogazköy-Tafeln im archäologischen Museum zu Ankara, B1Or, VIII, 6, 1951, S.226, Anm.I3; ср. также: Н.Otten, Best.des Luvischen, S.77, Anm.79].

100. A.Walde - J.Pokorny, Vergleichendes Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen, I, Berlin-Leipzig, 1927, S.406.

Аналогичного происхождения хет. ḫ и в слове ḫarḫ- , сопоставляемом Х.Педерсеном с скр. kársati , krsáti , авест. karšaiti . Глагол ḫarḫ- ¹⁰² встречается в хеттских текстах в асидентичном сочетании с глаголом terip- и обозначает выполнение определенных полевых работ¹⁰³.

Хеттские формы ḫar-ḫu-ḫa-an-zi и $\text{te-ri-ip-pu-ḫa-an-zi}$ переводятся Х.Педерсеном соответственно как 'pflügen' ('пахать') и 'eggen' ('боронить'). Глагол terip- (3-е л. ед. ч. презенса te-ri-ip-zi) увязывается Э.Стертевантом с греч. τρῆλω ¹⁰⁴. Глагол ḫarḫ- сопоставляется А.Гётце с греч. ἀρόω 'пашу', 'вспахиваю', лат. arāre ¹⁰⁵, гот. arjan . Однако в таком случае остается

101. Р.Вернер увязывает данное слово, видимо, под влиянием А.Гётце [см.: A.Götze, Transfer of consonantal stems..., p.492, n.3] с греч. ὄρος 'вершина', 'гора' [см.: R.Werner, Zur Stellung des Luwischen unter den altanatolischen Sprachen, OZ, XLIX, 7/8, 1954, Sp.302; ср. также: E.Polomé, On the source of hittite ḫ ("Language", XXVIII, 4, 1952), p.449]. - Однако греч. ὄρος 'гора', скр. ꙗꙋꙋ́ 'высокий' и др. не показывают чередования $-r/n$, характерного для данного хеттского слова. В лувийском и иероглифическом языках хеттскому ḫars(a)n- соответствует слово ḫarmaḫi- с неизвестной этимологией [см.: H.Otten, Vest. des Luwischen, S.74 f.: J.Friedrich, Das hieroglyphen-hethitische Wort für Kopf, RHA, XI, 53, 1951, S.31 f.].

102. 3-е лицо единственного числа презенса ḫar-aḫ-zi (VBot, 58, I, 30), супин ḫar-ḫu-ḫa-an-z/i (Кво, VI 28, об. 22); инф. ḫar-ḫa-u-ḫa-ar (Tunn, I, 41).

103. A.Götze, Neue Bruchstücke zum großen Texte des Hattuḫilīš und den Paralleltexten, MVAeG, XXXIII, 2, 1930, S.62; A.Götze, Tunn., p.70.

104. E.H.Sturtevant - E.A.Hahn, HG, p.60.

105. A.Götze, Tunn., p.70; ср. E.H.Sturtevant, IHL, p.40 sq.; L.I.Hammerich, Laryngeal before sonant ("Det Kgl. Danske Videns-

необъяснимым появление в хеттском слове элемента -s, отсутствующего во всех остальных индоевропейских формах, соответствующих греч. ἄρῶν, лат. arāre. При этом следует отметить, что греч. ἄρῶν, лат. arō, гот. arjan и другим в хеттском соответствует форма ḫarḫa- 'разбивать', 'бить', 'толочь'¹⁰⁶, встречающаяся в асидентичном сочетании с формой malla- 'молоть': лат. molere, гот. malan, гр. μύλη 'мельница'¹⁰⁷: (3-е л. ед. ч. презенса) ma-al-la-i ḫar-ra-i (Куб, XXV 23, IV, 52); ma-al-la-an-zi ḫar-ra-an-zi (Кво, П 7, Vs. 24), ḫar-ra-an-zi ma-al-la-an-zi (Кво, П 13, Vs. 10). Нет никаких оснований увязывать слово ḫarḫa- с ḫarš-. Заимствование слова ḫarš- из семитических языков¹⁰⁸ трудно допустить, поскольку термины, относящиеся к земледелию, являются древнейшей составной частью индоевропейской лексики¹⁰⁹. Весьма характерно, что ḫarš- встречается в асидентичном сочетании со словом terip-, находящим весьма убедительную индоевропейскую этимологию, что также свидетельствует против положения о иноязычном характере слова ḫarš- (ср. асидентичные сочетания слов ḫarḫa-/malla- с индоевропейскими этимологиями).

На основании всего изложенного нам кажется более вероятной увязка хет. ḫarš- с скр. kárṣati, авест. karšaiti др. Хеттское ḫ в данной форме восходит к и.-е. *k.

kaernes Selskab", hist.-filol. Meddelelser, XXXI, 3, København, 1948), p. 57.

106. J. Friedrich, Der hethitische Soldateneid, ZA, NF, I, 3, 1924, S. 179; J. Friedrich, Grammatische und lexikalische Bemerkungen zum Hethitischen, ZA, NF, I, 1, 1924, S. 16.

107. J. Friedrich, Die hethitische Sprache, S. 159.

108. J. Puhvel, Semitic affinities of Hittite ḫar-aš-zi, JAOS, LXXIV, 2, 1954, p. 86 sq.

109. H. Hirt, Indogermanische Grammatik, I, Heidelberg, 1927, S. 81 f.

Аналогичное развитие претерпело и.-е *k, и в слове *ḫal-zāi-* 'кричать'; 'взывать'; 'называть'; 'приглашать' (1-е л. ед. ч. претерита *ḫal-zī-iḫ-ḫi-un*, 3-е л. ед. ч. презенса *ḫal-za-a-i*), сопоставляемое Х. Педерсеном с греч. *καλέω* и возводимое к и.-е. *keltē^{II0}. Сопоставление данного хеттского слова с греч. *καλέω* оправдано почти полным смысловым параллелизмом хеттского и греческого слов^{II1}. Хеттская форма в отличие от греческой^{II2} восходит к основе, распространенной элементом *-te*, с закономерной ассибилизацией *t > z*. В лувийском представлена первоначальная форма *ḫalt(a)*^{II3}. Такое же отражение и.-е. *k имеем в слове *ḫaliḫa* 'преклоняться', 'почитать', 'становиться на колени'^{II4}; 3-е л. мн. ч. претерита *ḫa-a-li-i-e-ir* (КВВ, IV, 4, IV, 20), 3-е л. ед. ч. претерита медиума *kat-ta-an ḫa-li-ia-at-ta-at* (КВВ, XIV I5, IV, 29); 3-е л. ед. ч. презенса медиума *ha-a-li-ia* (КВВ, X 11, II, 17): гот. *hulpus*, др.-в.-нем. *hold* (*k₁-) 'благосклонный'; др.-в.-нем. *haldōn* 'кланяться', 'склоняться'; *huldī* 'благосклонность', нем. *huld* и др.^{II5}

Приведенные выше соответствия являются, на наш взгляд, достаточным основанием, чтобы допустить, несмотря на возражения со

II0. Ч. Pedersen, *Hittitisch...*, S. 177.

II1. О формах и значениях данного глагола см.: А. Götze, *Tunn.*, p. 31 sq.

II2. Греческой форме полностью соответствует в хеттском форме 3-го лица единственного числа претерита *ḫa-ra-a kal-li-iš-ta* (КВВ, XVII 6, I, 1), засвидетельствованная в древнехеттском "мифе об Иллуянке".

II3. Fr. IV, S. 323.

II4. H. Ehelolf, *Ein einheimisches und ein entlehntes Huldigungswort im Hethitischen* ("Studia Orientalia", I, 1925), S. 9 f.; J. Friedrich, *Zum hethitischen Lexikon*, S. 301, f.

II5. L. J. Hammerica, *Laryngeal before sonant*, p. 56.

сторони ряда исследователей^{II6}, развитие в ряде случаев хеттского начального h - из и.-е. *k , *k . Однако переход и.-е. *k , *k в хет. h - следует рассматривать не как результат палатализации *k , не находящей объяснения с точки зрения сравнительно-исторической фонетики хеттского языка (и в этом отношении возражения против соответствия и.-е. *k , *k : хет. h - вполне обоснованы), а как результат аспирации в хеттском и.-е. *k , перешедшего в ряде случаев (главным образом в анлауте) в глухой заднеязычный спонант h .

Чередование k/h наблюдается и в самих хеттских словах. Наряду с Ḫilammar 'портик'^{II7} (дат.-местн.пад. Ḫi-lam-ni , КУВ, X 28, I, 8) засвидетельствовано Ḫi-lam-ni (КУВ, XI 23, V, 18)^{II8}. Наряду с обычным ḫameḫanza 'весна', 'время жатвы'^{II9} засвидетельствованы формы ḫa-mi-iḫ-kán-za , ḫa-mi-eḫ-kán-zi ^{II0}. Аналогичное чередование наблюдается и в лексических заимствованиях хеттского языка: ср. te-it-ki-iḫ-ḫar (КУВ, XI I4, 5) вместо обычного

II6. Ср. E.G. Polomé, On the source of Hittite h , p. 444 sq.

II7. J. Friedrich, ZA, NF, III, 1/2, 1926, S. 179 f.

II8. J. Friedrich, werden in hethitischen Keilschrifttexten die Griechen erwähnt? ("Kleinasiatische Forschungen", I, 1, 1927). S. 93; И. Фридрих, Краткая грамматика..., стр. 51. — А. Гётце читает идеографически $\text{Ḫ} \text{I} \text{L} \text{A} \text{M} \text{-ni}$ (см.: A. Götze, AM, p. 204; ср. также E. Polomé, On the source of Hittite, p. 448). Однако полный параллелизм в употреблении форм Ḫi-lam-ni и Ḫi-lam-ni (ср. КУВ, XI 23, V, 18–19 и X 28, I, 8–9) заставляет нас вслед за И. Фридрихом рассматривать форму Ḫi-lam-ni как фонетический вариант слова Ḫilammar , принадлежность которого к гетероклитическому склонению на -r/n указывает на его индоевропейский характер.

II9. J. Friedrich, Staatsver., I, S. 80, Anm. 1.

II0. G. von Brandenstein, Zu den hethitischen Jahreszeiten, Or., VIII, 1/2, 1939, S. 69.

tetšeššar 'гром'¹²¹. D^hka-taḥ-ḥa-aš (KUB,VI 45,II 60; 46,III,27) наряду с D^kka-taḥ-ḥa-aš (ḥuḫḫ., I,55) (от хат. kattaḥ 'царица'); NINDA^{ga}-ḥa-ri-iš (KUB,XVII 35,II,21), ga-ḥa-ri-iš (KBo,II 4,III, 24) при NINDA^{ka}-ag-ga-ri (KUB,XXXII 128,I,11) 'хлеб г.'; S A L^{MES}^{ḥa}-az-ḥa-(ra)-ia (KUB,XII 2,I,4,7) наряду с обычным S A L^{MES}^{ḥa}-az-ka-ra-ia (KBo,II 8,III,12), S A L^{MES}^{ḥa}-az-ga-ra-i-ia (KBo, II 13,I,11) 'служительницы храма' и др. Объясняются такие колебания тем, что kh в хеттском было сильно аспирированным звуком, который передавался в хеттской письменности, не имевшей специальных знаков для kh, знаками для k, чередующимися со знаками для ḥ, что подчеркивало момент аспирации в фонеме kh. Такое чередование вызвало в свою очередь появление в ряде форм знаков для k вместо обычного ḥ¹²². Все это свидетельствует о наличии в хеттском придыхательных согласных, возникших в результате передвижения чистых взрывных¹²³.

На основании приведенных выше соображений можно прийти к заключению, что индоевропейские глухие взрывные перешли в хеттском языке в соответствующие придыхательные согласные. Такое передвижение индоевропейских глухих взрывных было осуществлено в период, последовавший за действием в хеттском языке закона ассимиляции t, так как придыхательное th не претерпевает ассимиляции.

121. F.Friedrich, Staatsver., II, S.33, Anm.5.

122. Аналогичные колебания наблюдаются и в передаче древневерхненемецких спирантов и аффрикат буквами латинского алфавита, приспособленного к фонетической системе древневерхненемецких диалектов [см.: W.Braune, Althochdeutsche Grammatik, Halle, 1955, S.182 f.]; о подобного рода колебаниях в графике см.: V.Georgiev, Vorgriechische Sprachwissenschaft, 1 ("Jahrbuch der Universität", hist.-Phil.Fakultät, XXVI, 6, Sofia, 1941), S.71.

123. E.Jaroche, Recherches..., p.42; V.Georgiev, État actuel des recherches et coordination du travail dans le domaine des langues anciennes balkanoasiatiques, Ar.Or., XVII, 1949, p.281.

6. Выше было отмечено, что индоевропейские звонкие взрывные и звонкие придыхательные в отличие от глухих взрывных передаются всегда простым написанием соответствующего согласного. При этом индоевропейские звонкие придыхательные взрывные и соответствующие чистые звонкие взрывные отражаются в хеттской графике одинаково знаками для глухих взрывных, чередующимися со знаками для соответствующих звонких:

И.-е. *g, *g̃, *g^h: (им.-вин. падеж сред.р.) i-ú-kán (КВВ, III 4I, П, 6), i-ú-ga-an (КВВ, VII 8, П, 8); (дат.-местн.пад.) i-ú-ki (КВВ, XIII 5, П, 2I) 'яро' // скр. угаи, лат. iugum, греч. ζυγόν гот. iuk¹²⁴;

(им.-вин.пад.сред.р.) gi-e-nu (КВВ, VII 1, III, I9, 26), (дат.-местн.пад.мн.ч.) ki-nu-ú-a-aš (КВВ, X, 52 I, I6) 'колено' // лат. genū, греч. γόνυ, скр. jānu, гот. kniu¹²⁵.

Причастие (им.пад.ед.ч.) ne-ku-ma-an-za (Madd., Vs. 5I; КВВ, XIII 4, III, 32) 'голый' // лат. nūdus, гот. naqars (и.-е. *neg^h-*hog^h-) I²⁶.

И.-е. *gh, *gh̃, *gh^h: (им.пад.мн.ч.) da-lu-ga-e-eš; (дат.пад) da-a-lu-ga-u-ú-a-aš 'длинный', 'долгий'; ta-lu-kiš-zi (КВВ, VIII 6, Vs. I4, I6) 'становится длинным' // скр. dīrghāḥ, греч. δολιχός ст.-слав. длѣгъ 'длинный', 'долгий', лат. longus < *(d)longhov; da-lu-ga-aš-ti 'лина'; ст.-слав. длѣгостъ I²⁷;

I24. E. H. Sturtevant, *Culturals in Hittite and Indo-European*, p. 218.

I25. J. Friedrich, *Einige hethitische Etymologien*, IF, XLI, 3/4, 1923, S. 372 f.; E. H. Sturtevant, *The parts of the body in Hittite* ("Language", IV, 2, 1928), p. I27.

I26. Ср. E. H. Sturtevant ("Language", VI, 3, 1930), p. 221 sq.; E. Benveniste, *Sur le consonantisme hittite*, BSL, XXVIII, 2 (193), 1932, p. I38.

I27. Ср. F. Krozný, *Die Sprache der Hethiter ihr Bau und ihre Zugehörigkeit zum indogermanischen Sprachstamm*, Leipzig, 1927.

gi-im-ma-an-za 'зима', (род.пад.) gi-im-ma-an-da-aš (Кув, XIII 2, IV, 24) // скр. hēmantāp, лат. hiems, греч. χειμῶν, лит. žiemà, русск. зима¹²⁸, ср. краткую форму данного слова (дат.-местн.пад.ед.ч.) gi-e-mi- (Кув, XIII 1, IV, 12), gi-im-mi- (Кув, XIII 2, IV, 23)¹²⁹ // и.-е. *ghejm-, *ghim-.

3-е л.ед.ч.презенса ku-en-zi; (мн.ч.) ku-na-an-zi 'убивать' // скр. (3-е л.ед.ч.презенса) hānti; (мн.ч.) ghnānti из и.-е. *gʰhenti // *gʰhonti¹³⁰.

И.-е. *d, *dh: (им.-вин.пад.средн.р.) ḫa-a-tar, (род.пад.) ḫ-e-te-na-aš (абл.пад.) ḫ-e-te-na-az греч. ὕδωρ, (род.пад.) ὕδατος¹³¹. В данном слове выделяется корень ḫet/d- и суффикс -ar, чередующийся в косвенных падежах с -en-, что явствует из наличия в хеттском соответствующей корневой формы ḫet-: (дат.-местн.пад.) ḫ-i-ti (Кво, III 8, III, 2) 'в воде' (абл.пад.) ḫi-ta-az (Кув, XXI 19, III, 17) 'из воды'¹³². Форма ḫa-at-ta-ru (Кув, XXX 32, I, 14), ḫa-at-tar (Кво, III 7, IV, 12), увязываемая Э.Ларошем с хет. ḫātar 'вода' и переводимая им как 'источник'¹³³, встречается в единичных случаях только в поздних текстах и не нарушает картины закономерной передачи хеттских фонем, восходящих к индоевропейским звонким взрывным через простое написание соответствующего согласного.

S.23 (далее - F.Hrozný, Die Sprache der Hethiter...); E.H.Sturtevant, Gutturals in Hittite and in Indo-European, p.218.

128. Ср. F.Sommer, Hethitisches..., S.23.

129. Ср. J.Friedrich, Zum hethitischen Lexikon, S.292, Anm.66.

130. Ср. E.H.Sturtevant, Gutturals in Hittite and in Indo-European, p.222 sq.; E.Benveniste, Sur le consonantisme hittite, p. 136 sq.

131. F.Hrozný, Die Sprache der Hethiter, S.244 f.

132. Ср. J.Friedrich, Zum hethitischen Lexikon, S.292, Anm.66.

133. Л, ЧД, p.208.

(Им.-вин.пад.сред.р.) *ri-e-da-an* 'место', (дат.-местн.пад.) *ri-di, ri-e-ti* // греч. *πέδον* 'поверхность земли', 'почва', 'земля'¹³⁴;

et-/at- 'кушать', 'есть': (I-е л.мн.ч.презенса) *a-tu-e-ni*, (3-е л.) *a-da-an-zi*; (3-е л.мн.ч. претерита) *e-te-ir* // лат. *edō*, греч. (буд.вр.) *ἔδομαι* ;

turiia 'запрягать', аккад. *ṣamādu*: (3-е л.мн.ч. презенса)

tu-u-ri-ia-an-zi (КВо, III 2, vs. 24, 32 и др.); причастие *U.U tu-ri-ia-an-za* = аккад. *[la-a] ṣa-am-du*¹³⁵; др.-инд. *dhur-* 'упряжь'¹³⁶.

И.-е. **bh* (им.-вин.пад.сред.р.) *ne-ri-iš* (Л1. А, IV, 26), (род. пад.) *ne-ri-ša-aš* (2 восту 7, 51) 'небо': греч. *νέφος* 'облако', скр. *nábhah* 'небо', 'облако', лат. *nebula* 'туман', ст.-слав. **НЕБО** (мн.ч.) **НЕБЕСА** 'небо', лит. *debesis* 'туча', хет.-неврогл. *tarav-* 'небо'¹³⁷.

teru- 'малый', 'незначительный': (им.-вин.пад.сред.р.) *te-ru* (MS, vs. 4), (им.пад.мн.ч.) *te-ra-u-eš* (Madd., vs. 48); (абл.пад. *te-ra-u-ua-az* (ḫatt., П, 21) 'в малом количестве'; *teračeš-* 'сделаться недостаточным, малым'¹³⁸; (3-е л.ед.ч.) претерита *te-ra-u-e-eš-ta* (MS, vs. 4) // скр. *dabhrāh* 'малый'; *ter-nu-* 'ума-

134. F.Sommer, AU, S.60 f.; F.Sommer, Hethitisches, II, S.37; H.Ehelolf, Zum hethitischen Lexikon, S.146, Anm.6.

135. Fr.Delitzsch, Sumerisch-akkadisch-hethitische Vokabularfragmente, S.19.

136. F.Sommer, Altindisch *dhur* ("Die Sprache", 1, 1949), S.162.

137. H.Th.Bossert, Untersuchungen hieroglyphen-hethitischer Wörter, 2, "Himmel" und "Erde", MIOF, III, 1, 1955, S.58 f.; H.Th.Bossert, Die phönizisch-hethitischen Bilinguen vom Karatepe ("Oriens", II, 1, 1949), S.110, f.

138. A.Götze, ḫatt., p.69.

лять', 'унижать' I39. (3-е л. ед. ч. претерита) te-ip-nu-ut (Nat., III, 59) // скр. dabh-n-ō-ti 'повреждает' I40.

Из приведенных выше примеров видно, что в хеттском отсутствует фонологическое различие между индоевропейскими звонкими взрывными и соответствующими звонкими придыхательными согласными, характерное для индоевропейского языка. Хеттский язык различает, с одной стороны, рефлекс индоевропейских глухих взрывных, давших соответствующие придыхательные согласные, и рефлекс индоевропейских звонких взрывных и соответствующих звонких придыхательных - с другой.

Было бы ошибочно объяснять идентичность отражения в хеттском индоевропейских звонких взрывных и соответствующих звонких придыхательных только особенностями хеттской графики. Если бы в фонологической системе хеттского языка существовало противопоставление рефлексов индоевропейских звонких взрывных рефлексам индоевропейских звонких придыхательных согласных, то оно бы получило на протяжении нескольких столетий применения хеттской клинописи графическое отображение, как это случилось в аккадской клинописи (к которой восходит хеттская система письма) в отношении передачи семитических глухих и звонких взрывных. В отличие от этого в хеттской клинописи чередование знаков для звонких согласных со знаками для соответствующих глухих наблюдается не только в древнехеттских текстах, но (в еще большей степени) и в текстах, составленных в период "Нового царства".

Простое написание согласного передавало в хеттской клинописи соответствующий глухой взрывной звук. Это видно прежде всего из египетской передачи хеттских взрывных, представленных в простом написании, через соответствующие глухие согласные: ср. хет.

I39. J. Friedrich, *Grammatische und lexikalische Bemerkungen zum Hethitischen*, ZA, NF, I, 1, 1923, S. 16.

I40. C. H. Carruthers, *Some Hittite etymologies* ("Language", VI, 2, 1930), p. 163; A. Götzke - H. Pedersen, MS, p. 69.

SAL_{Pu-du-ḫé-ra} (ḫatt., IV, 81, 87); (вин.пад.) SAL_{Pu-du-ḫé-ra-an} (ḫatt., III, 1) // егип. P-t-ḫ-p (§ 19)^{I41}, D_{ḫa-ra-an-d/ta-li-ia-aš} (Al., IV, 10; ḫukk., I, 54) // егип. ḫr-p-n-t-r-y-s (§ 15); URU_{ḫi-eš-ša-aš-ḫa-ra} (Al., IV, 5; ḫukk., I, 43) // егип. ḫ-s-s-p (§ 15). Об этом же свидетельствует и передача в хеттской письменности древнеиндийского глухого к путем простого написания соответствующего согласного в слове a-i-ka-ḫa-ar-ta-an-na (Кво, III 5, vs. I, 22), встречающемся в "Лошадиных текстах" и являющемся заимствованием древнеиндийского технического термина *ḫḫikḫi* a-i-ka-ḫa-ar-ta-an-na // др.-инд. *eka-vartanná- 'единичный поворот (круг)', как ra-an-za-ḫa-ar-ta-an-na (Кво, III, 2, об. 58) // др.-инд. pañca-vartanná- 'пятикратный поворот', 'пять кругов' и др.^{I42}

Исходя из этого, можно заключить, что простое написание взрывного передает в хеттской клинописи соответствующий глухой согласный. Передача в хеттской письменности в простом написании фонем, восходящих к индоевропейским звонким взрывным и звонким придыхательным дает основание утверждать, что в хеттском произошло передвижение этих индоевропейских фонем в соответствующие глухие взрывные.

Характерно, что в ликийском наблюдается оглушение индоевропейских звонких взрывных: ср. turḫme 'двойной' при лат. duo; ḫte при лат. endo^{I43}. Аналогичное явление происходит частично и в "хеттском-иероглифическом" языке^{I44}.

I41. S. Langdon and A. H. Gardiner, Treaty between ḫattušili and Ramesses II, JEA, VI, 3, 1920, p. 179 sq.

I42. Ср. F. Sommer, Hethitisches, I, S. 2 f.

I43. Ч. Pedersen, Lykisch und Hittitisch, ("Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab", hist.-filol. Meddelelser, XXX, 4, København, 1949), S. 41.

I44. Ср. H. Th. Bossert, Die phönizisch-hethitischen Bilinguen vom Karatepe, S. 77 f.

7. Передвижение согласных хеттского языка имеет много общих черт с классическим примером передвижения согласных германских и армянского языков.

Как известно, индоевропейские глухие взрывные $*p$, $*t$, $*k$, $*k^h$ перешли в германских языках в соответствующие глухие спиранты f , ϕ , x , x^h (x уже в древнейшее время перешло в h); индоевропейские звонкие взрывные ($*b$), $*d$, $*g$, $*g^h$ перешли в соответствующие глухие p , t , k , k^h ; индоевропейские звонкие придыхательные $*bh$, $*dh$, $*gh$, $*g^hh$ дали в результате дезаспирации чистые звонкие взрывные¹⁴⁵.

$*p > f$: скр. *pitā*, греч. *πατήρ*, лат. *pater* // гот. *fadar* 'отец'; скр. *pādām*, греч. *πόδα*, лат. *pēdem* // гот. *fōtus* 'ступня'.

$*t > \phi$: скр. *vártati*, лат. *uertō* 'поворачивать' // гот. *waifran* 'возникать', 'становиться', нем. *werden*.

$*k > *x > h$: лат. *centum*, греч. *ἑκατόν* // гот. *hund* 'сто'; греч. *καρδία*, лат. *cor* (*cordis*) // гот. *haiftrō* 'сердце'.

$*k^h > x^h > h^h$: греч. *λείπω*, лат. *linquō* 'оставляю' // гот. *leiwan* 'одолжить', нем. *leihen*.

$*d > t$: скр. *dāntam*, лат. *dentem* // гот. *tunfus* 'зуб'.

$*g > k$: лат. *augeō* 'увеличиваю' // гот. *aukan* 'увеличивать'.

$*g^h > k^h$: греч. *γυνή* // гот. *qinō* 'женщина'.

$*bh > b$: скр. *bhrātā*, греч. *φράτηρ*, лат. *frāter* // гот. *brōfar* 'брат'; скр. *bhāgāmi*, греч. *φέρω*, лат. *ferō* 'несу' // гот. *baifran* 'нести'.

$*dh > d$: *dhṛsnōti* 'осмеливается', 'дерзает', *dhṛsūh* греч. *θρασύς* 'дерзкий', 'смелый' // гот. *(ga-)daifsan* 'осмеливаться'.

145. А.Мейе, Основные особенности германской группы языков (перевод с пятого французского издания), М., 1952, стр.35 и сл.; A.Meillet, Les dialectes indo-européens, Paris, 1950, p.89 sq.

*gh > g : греч. *χόρτος* 'двор', 'загон' // гот. *gards* 'двор', 'дом'.

*g^h > g : скр. *ghnānti* 'бьют' // др.-в.-нем. *gund-* 'борьба'.

Передвижение согласных, происходившее в армянском языке, представляет собой более древнюю ступень языкового развития по сравнению с германским передвижением, поскольку индоевропейским взрывным *p, *t, *k, *k^h соответствуют в армянском глухие придыхательные взрывные ph(h), th, kh, представляющие собой промежуточную стадию для образования глухих спирантов f, ɸ, x^{I46},

*t > th : лат. *torreō* // арм. *tharamim* 'сушу', 'высушиваю';
лат. *tolerō* 'переносу', 'выдерживаю' // арм. *thorim*
'оставляю'.

*p > ph > h : греч. *πῦρ* // арм. *hur* 'огонь'; лат. *pater*,
греч. *πατήρ* // арм. *hajr* 'отец'.

*k^h > kh : лат. *reliqui*, греч. *ἔ-λιπον* // арм. *elikh* 'я оставил'.

Отражение индоевропейских глухих взрывных в хеттском языке полностью совпадает с отражением их в армянском. Но процесс передвижения согласных в хеттском языке зашел значительно дальше, существенно преобразовав первоначальную картину соотношения древних индоевропейских взрывных согласных.

Исходя из схемы передвижения индоевропейских согласных в армянском и германских языках, процесс передвижения согласных, происходивший в хеттском языке, можно представить себе следующим образом: индоевропейские глухие взрывные *p, *t, *k, *k^h дали соответствующие глухие придыхательные ph, th, kh, kh^h, передаваемые в хеттской графике удвоением знака для соответствующего со-

I46. A.Meillet, *Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique*, Vienne, 1936, p. 25 sq.; A.Meillet, *Les dialectes indo-européens*, p.91.

гласного¹⁴⁷; индоевропейские звонкие взрывные (*b)¹⁴⁸, *d, *g, *g^h перешли в глухие (p), t, k, k^h, передаваемые графически простым написанием соответствующих согласных (преимущественно знаками для глухих взрывных); индоевропейские придыхательные взрывные *bh, *dh, *gh, *g^hh дали в результате дезаспирации чистые звонкие взрывные, перешедшие в свою очередь в глухие взрывные под действием причин, аналогичных тем, которые обусловили переход индоевропейских звонких взрывных в глухие.

Этот процесс аналогичен отчасти так называемому "второму передвижению согласных" в германских языках. Общегерманские звонкие взрывные *b, *d, *g, восходящие к индоевропейским звонким придыхательным взрывным, переходят в древневерхненемецком в соответствующие глухие взрывные. Однако процесс второго передвижения согласных затрагивает и общегерманские глухие взрывные, восходящие к индоевропейским звонким взрывным, которые переходят в соответствующие аффрикаты или спиранты в зависимости от их позиции в слове¹⁴⁹. В хеттском языке подобный переход индоевропейских звонких взрывных в спиранты (или соответствующие придыхательные согласные) не наблюдается. Поэтому процесс дезаспирации индоевропейских звонких придыхательных взрывных и переход их в

147. Индоевропейское *k в начале слова перешло в ряде случаев в спирант h- из kh (см. выше).

148. Почти невозможно найти достоверные индоевропейские формы с первоначальным *b. Фонема *b, по всей вероятности, полностью отсутствовала в системе индоевропейского консонантизма [см.:

H. Pedersen, *Die gemeinindoeuropäischen und die vorindoeuropäischen Verschlusslaute*, S. 10 f.; A. Мейе, *Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков* (перевод с седьмого французского издания), М., 1938, стр. 115/.

149. Э. Прокош, *Сравнительная грамматика германских языков*, М., 1954, стр. 72 и сл.

соответствующие глухие взрывные следует рассматривать не как два независимых акта, а как единый процесс перехода в хеттском индоевропейских звонких придыхательных взрывных в соответствующие глухие взрывные, лишенные аспирации.

В результате передвижения согласных в хеттском языке первоначальная корреляция взрывных - глухие // звонкие // (звонкие) придыхательные¹⁵⁰ - заменилась корреляцией - придыхательные взрывные/чистые взрывные. Три ряда индоевропейских взрывных свелись в хеттском языке к двум рядам. В хеттском языке дифференциальным признаком для фонологического противопоставления взрывных служит лишь фактор аспирации взрывных без учета их первоначальной звонкости, имевшей фонематическую значимость в индоевропейском языке. Корреляция индоевропейских взрывных по звонкости заменилась в хеттском языке корреляцией по аспирации¹⁵¹.

150. Индоевропейские придыхательные взрывные *bh, *dh, *gh, *ǵh, *ǵʰh не фигурировали в индоевропейской фонологической системе как звонкие взрывные, а противопоставлялись двум рядам индоевропейских взрывных (звонкие и глухие) лишь по признаку аспирации. Звонкость индоевропейских придыхательных взрывных зависела от их фонетического окружения. Индоевропейские придыхательные взрывные *bh, *dh, *gh, *ǵh, *ǵʰh были восприняты как звонкие и е придыхательные взрывные только с появлением нового ряда взрывных - глухих придыхательных, возникших в определенной позиции из соответствующих чистых глухих взрывных или из сочетания чистых глухих взрывных с последующим "ларингальным" согласным [см.: J. Kurukowicz, *Etudes indo-européennes*, I, p. 51 sq.; T. Milewski, *L'Indo-hittite et l'indo-européen* ("Bulletin International de l'Académie Polonaise des Sciences et des Lettres", Classe d'histoire et de Philosophie; 2, 1936), p. 7; G. M. Messing, *Selected studies in Indo-European phonology*, p. 180 sq.].

151. Об аналогичной фонологической корреляции взрывных по моменту аспирации, установившейся в германских языках, см.:

Этим и объясняется полное безразличие в передаче хеттских взрывных согласных знаками как для глухих, так и для звонких взрывных.

Выше было показано, что два ряда хеттских взрывных (чистые взрывные – придыхательные взрывные) передавались в хеттской графике соответственно простым и удвоенным написанием согласного.

В специальной фонетической литературе долгое время было распространено мнение, что различие между чистым взрывным и соответствующим придыхательным заключается в способе артикуляции их, соответственно при закрытой и открытой голосовой щели. При этом придыхательные взрывные характеризовались этими исследователями, без достаточных на то оснований, как более слабые по сравнению с соответствующими чистыми взрывными¹⁵². Ф.Фальхун в своей интересной и ценной работе¹⁵³ показал, что разница между чистыми взрывными и соответствующими придыхательными согласными заключается не в способе артикуляции их соответственно при закрытой или открытой голосовой щели (р, т, к, как и ph, th, kh артикулируются при закрытой голосовой щели), а в степени интенсивности их артикуляции; придыхательные взрывные артикулируются зна-

I. Fourquet, *Les mutations consonantiques du germanique. Essai de position des problèmes* ("Publications de la Faculté des Lettres de l'Université de Strassbourg", Paris, 1948), p. 111, sq.; W. Braune, *Althochdeutsche Grammatik*, Halle, 1955, S. 80, Anm. 4.

152. P. J. Rousselot, *Principes de phonétique expérimentale*, I, Paris - Leipzig, 1897-1901, p. 594 sq.; M. Grammont, *Traité de phonétique*, Paris, 1939, p. 108; 167 sq.; ср. также А. Мейе, *Основные особенности германской группы языков*, М., 1952, стр. 39 и сл.

153. См.: F. Falc'hun, *La langue bretonne et la linguistique moderne. Problèmes de phonétique indo-européenne* ("Conférences universitaires de Bretagne", Paris, 1943), p. 24 sq.; ср. также B. Malmberg, *Acta Linguistica*, III, 2-3, 1942-1943, p. 131 sq.

чительно интенсивнее соответствующих чистых взрывных. Следовательно, переход *p, t, k* в *ph, th, kh* может быть фонетически охарактеризован как процесс артикуляционной интенсификации чистых взрывных. С этой точки зрения передвижение согласных в индоевропейских языках следует рассматривать фонологически как замену корреляции по звонкости - звонкие взрывные: глухие взрывные - корреляцией по интенсивности артикуляции - слабые взрывные, *leves* (= чистые взрывные) // сильные взрывные, *fortes* (= придыхательные взрывные)¹⁵⁴. Эта теория прекрасно согласуется с выдвинутым выше положением о передаче в хеттском чистых взрывных путем простого написания согласного, в отличие от придыхательных взрывных, передаваемых в хеттской графике в удвоенном написании соответствующего согласного. Придыхательные взрывные, отличающиеся акустически от чистых взрывных большей интенсивностью и продолжительностью артикуляции, были графически противопоставлены последним путем удвоения знаков для соответствующих чистых взрывных, так как в хеттской системе письма отсутствовали специальные знаки для обозначения придыхательных согласных, отличные от знаков для передачи соответствующих чистых взрывных.

Придыхательное *kh*, отличаясь от *th* и *ph* большей интенсивностью и продолжительностью аспирации, более подвержено переходу в соответствующий спирант. Этим и объясняет Э.Тальхун тот факт, что *k* претерпевает спирантизацию там, где *p* и *t* остаются без изменения: ср. в бретонском *ar raz* 'кашель', *an tad* 'отец', но *ar s'haz* 'кошка' от *kaz*¹⁵⁵; в тосканском наречии *la hasa* 'дом', *nostro hogro* 'наше тело', но *in casa* 'в доме', *il cogro* 'тело'¹⁵⁶.

154. Ср. J.Kuryłowicz, *Le sens des mutations consonantiques*, "Lingua", I, 1, 1948, p.77 sq.; T.Milewski, *La mutation consonantique en hittite*, *Ar.Or.*, XVII, 2, 1949, p.189 sq.

155. См.: F.Falc'hun, *La langue bretonne...*, p.26 sq.

156. Э.Бурсье, *Основы романского языкознания* (перевод с французского), М., 1952, стр.415.

Аналогичное явление имеем, по всей видимости, и в хеттском языке в отношении фонемы, восходящей к и.-е. *k, *k̥, в отличие от фонем, восходящих к и.-е. *t и *p. Хет. kh, отличаясь интенсивной аспирацией, легко переходило в соответствующий спирант h. Такое h в хеттском (от kh, восходящего к и.-е. *k, *k̥) мы и наблюдаем в тех немногочисленных словах, которые были разобраны выше. Переход kh > h осуществился в них еще в дописьменный период развития хеттского языка. Этой фонетической особенностью придыхательного kh и объясняется тот факт, что и.-е. *k, *k̥, перейдя в хеттском в соответствующий придыхательный взрывной kh, отражается в ряде случаев в виде глухого заднеязычного спиранта h в отличие от *t и *p, отразившихся в хеттском нормально, в виде th и ph, без перехода их в соответствующие спиранты.

Отражение индоевропейских взрывных звуков в хеттском языке представлено в следующей таблице:

Отражение индоевропейских взрывных в хеттском

Индо-европейские	Хеттские	Графическое выражение
*p	ph	-pp- или -bb-
*t	th	-tt-, -dd-
*k, *k̥	kh, (h-)	-kk-, -gg-, -k̥k̥-, (h-)
*k̥h	kh̥	
*d	t	-t-, -d-
*g, *g̥	k	-k-, -g-
*g̥h	kh̥	
*bh	p	-p- или -b-
*dh	t	-t-, -d-
*gh, *g̥h	k	-k-, -g-
*g̥h	kh̥	

3. Описанное выше передвижение индоевропейских согласных, наблюдавшееся в хеттском языке, было обусловлено, по всей видимо-

сти, воздействием ассимилированного им языка автохтонного населения восточных областей Малой Азии – языка хаттских племен, скрестившихся с племенами, занесшими сюда язык индоевропейского строя¹⁵⁷.

В процессе скрещения и интеграции языков ассимилированный язык оставляет следы своего воздействия в виде многочисленных лексических заимствований, заметных изменений в первоначальной морфологической структуре и фонетическом составе победившего языка, вызванного тем, что местное население, усвоившее в силу определенных исторических условий новый язык, вносило в него известные особенности прежнего языка, оставляя в действии старые, веками выработанные артикуляционные навыки¹⁵⁸.

Действительно, в хаттских текстах формы со звонкими согласными встречаются крайне редко. Звонкие согласные в них чередуются, как правило, с соответствующими глухими. Это указывает на то, что звонкость взрывных была нефонематична для хаттского языка: ср. a-an-da-ḡa (Куб, II 2, III, 46) // a-an-ta-ḡa (Куб, II 2, 46); ba-la (Куб, II 2, III, 19) // pa-la (Куб, II 2, III, 24); i-da-a (Куб, XVII 28, II, 19) // i-ta-a (Куб, XXVIII 5, I, 19); li-iz-zu-ḡa-da (Куб, XXIV 14, IV, 23) // li-e-iz-zu-ḡa-tu (Куб, XXVIII 78, IV, 6) и др. Нужно полагать, что именно эта фонетическая особенность хаттского языка и обусловила оглушение в хеттском первоначальных звонких взрывных звуков.

Общность картины передвижения индоевропейских взрывных в германских, армянском и хеттском языках указывает на общность

157. Ср. Т.В.Гамкрелидзе, "Хеттские языки" и вопрос о переселении в Малую Азию индоевропейских племен ("Труды Института языкознания АН Груз.ССР", Серия восточных языков, II, 1957), стр.51 и сл.

158. Ср. А.Мейе, Основные особенности германской группы языков, М., 1952, стр.43.

причин, его вызвавших¹⁵⁹. Но если в отношении германских языков мы находимся в полном неведении о языке-субстрате, вследствие чего некоторые исследователи вовсе отрицают фактор действия языкового субстрата на передвижение согласных, то в отношении хеттского языка мы можем с большой вероятностью установить факт действия хеттского субстрата, вызвавшего оглушение индоевропейских звонких взрывных¹⁶⁰, что повлекло за собой передвижение в хеттской фонологической системе глухих взрывных в соответствующие

159. Об армянском передвижении согласных как результате действия доармянского языкового субстрата см.: G.Deeters, *Armenisch und Südkaukasisch*, Leipzig, 1927, S.45 ff. - Примечательно, что аналогичное передвижение согласных усматривается и в так называемом "догреческом", или "пеласгском", языке, восстановленном в общих чертах акад.В.Георгиевым на основании анализа греческих слов, заимствованных из этого языка [см.: V.Georgiev, *Vorgriechische Sprachwissenschaft*, I, 1941, S.70 f.; V.Georgiev, *État actuel des études de linguistique préhellénique* ("Studia Linguistica", II, 2, 1948), p.79; В.Георгиев, Вопросы родства средиземноморских языков ("Вопросы языкознания", 1954, № 4), стр.58, ср. также A.J.van Windekens, *Le pélasgique. Essai sur une langue indo-européenne préhellénique* ("Université de Louvain, Institut Oriental", 1952) p.13 sq.]. Все это указывает на общность языкового субстрата, вызвавшего передвижение в рассмотренных выше индоевропейских языках целых фонетических рядов (ср. V.Činčar, *Die charakteristischen Züge des mediterranen Substrats*, *Ar.Or.*, XXII, 2/3, 1954, S.406 f.).

160. А.Мейе, характеризуя звонкие взрывные германских и армянских языков, отмечает, что при их произнесении вибрация головных связок начиналась только в момент эксплозии, тогда как весь период смычки был глухим. Такие звонкие взрывные легко превращались в соответствующие глухие [см.: A.Meillet, *Les dialectes Indo-Européens*, Paris, 1950, p.92]. - Аналогичную артикуля-

придыхательные в силу внутренней тенденции языка к сохранению древней системы корреляции индоевропейских взрывных.

9. При датировке хеттского передвижения согласных следует иметь в виду, что ему предшествовал процесс фонетического перехода и.-е. **-ti* > хет. *-zi*. Ассибиляция *t* характерна, как известно, только для хеттского языка; она представляет собой явление изолированно хеттское. Следовательно, процесс передвижения глухих взрывных в соответствующие придыхательные действовал в период обособленного развития хеттского языка. Такое заключение о времени перехода в хеттском индоевропейских глухих взрывных в соответствующие придыхательные прекрасно согласуется с положением о существовании в анатолийских языках древней индоевропейской корреляции взрывных по звонкости. Это положение основывается на факте различного отражения в хеттском и.-е. **di*-(**di*-) и **ti*.

Хеттское *xi-ца-at* (2 *ВотУ* 7,60) (дат.-местн. или вин.пад.ед. ч.) 'день', отождествляемое с идеографическим написанием *U D-at*^{I61}, увязывается Х.Педерсеном со словом *xi-ца-an-ni-*, *xi-uf-ni-/xi-uf-na-* 'бог'^{I62}.

Х.Педерсен приводит аналогичную связь в лат. *diēs:deus*, *dīxus* и предполагает отражение и.-е. **di*- в хеттском через *si-*, в отличие от и.-е. **-ti-*, переходящего, как известно, в *zi*-^{I63}.

цию звонких взрывных следует предположить и в отношении хаттского языка, ср. аналогичное явление в картвельских языках [см.: Г.Ахвледиани, Основы общей фонетики, Тбилиси, 1949, стр.333]. Эта особенность звонких взрывных хаттского языка привела к постепенной утере звонкости, что и обусловило оглушение в хеттском языке индоевропейских звонких взрывных.

I61. В.Грозфу, *L'invasion des indo-européens en Asie Mineure vers 2000 av.J.-C.*, p.283 sq.

I62. Об этом слове см.: Н.Еhelolf, *Hethitisch-akkadische Wortgleichungen*, S.170 f.

Обнаружение Б.Розенкранцом имени лувийского божества солнца $D^{ti-}ca-az$, сопоставляемого им с и.-е. $*d̥iē̯s$, с хет. $ḫiḫaz$ 'день' и именем дновного божества $D^{ḫi}caaz$ ¹⁶⁴, доказывает предпологавшееся К.Педерсеном развитие и.-е. $*di >$ хет. $*si$ ¹⁶⁵. Следовательно, в хеттском языке наряду с рассмотренным выше переходом $*-ti- > -zi-$ происходило развитие $*-di- > -si-$ ¹⁶⁶. Различное отражение в хеттском и.-е. $*di$ и $*ti$ указывает на существование в анатолийских языках на древнейшей ступени развития противопоставления индоевропейских взрывных по звонкости.

В этом отношении консонантизм хеттского языка проявляет определенное сходство с тохарским консонантизмом. В тохарских диалектах три ряда индоевропейских взрывных слились в один ряд p, t, k ¹⁶⁷. Однако существование на древнейшей ступени противо-

163. A.Götze - H.Pedersen, MS, p.72 sq.; ср. также F.Sommer, IF, LIII, 1, 1935, S.88; L.L.Hammerich, Laryngeal before sonant, p.77.

164. Об этом божестве см.: A.Götze, The theophorous elements of the Anatolian proper names from Cappadocia ("Language", XXIX, n.3, 1953), p.267.-В хеттском лувийскому солнечному божеству $tiḫaz$ (с индоевропейской этимологией) соответствует $iḫtanu$, заимствованное из хаттского пантеона, где оно носит имя $Eḫtān$ [см.: J.Friedrich, Zu einigen altkleinasiatischen Gottheiten, JKF, II, 2, 1952, S.145 f.]

165. B.Rosenkranz, Der luvische Name des Sonnengottes, JCS, II, 4, 1948, p.249 sq.

166. Ср. H.Pedersen, Hittitisch, S.175 f.; H.Otten, Best.des Luvischen, S.51 f.; H.Otten, Hethitisch und Indogermanisch, S. 329, Anm.16; A.Kammenhuber, Zu den altanatolischen Sprachen: Luvisch und Paläisch, OLZ, L., 1955, 8/9, S.356 f.

167. H.Pedersen, Tocharisch vom Gesichtspunkt der indo-europäischen Sprachvergleichung ("Det Kgl.Danske Videnskabernes,

поставления - глухой // звонкий // звонкий придыхательный - можно усмотреть в наличии фонем с (= ś), ś, ts, отражающих соответственно три ряда индоевропейских зубных *t, *d, *dh:

и.-е. *t > c (= ś) (ср. лат. mater // тох.А māsar, тох.В māser);

и.-е. *d > ś (ср. лат. decem // тох.А śek, тох.В śak);

и.-е. *dh > ts (ср. лат. firmus // тох.А tsra-ši 'сильный', тох.В tsiraube 'сила')^{I68}.

Переход *di- > -si-, отсутствующий в лувийском и других анатолийских языках, представляет собой явление специфически хеттское, что заставляет отнести процесс перехода индоевропейских звонких взрывных в соответствующие глухие ко времени после выделения хеттского языка из общеанатолийского.

Из всего изложенного следует, что описанное выше передвижение согласных нужно рассматривать как явление изолированно хеттское, возникшее в период обособленного развития хеттского языка.^{I69}

II

I. С установлением того факта, что удвоение взрывного передает в хеттском соответствующий придыхательный согласный, вста-

Selskab", hist.-filol.Meddelelser, XXVIII, 1, København, 1941), S.234.

I68. E.Evangelisti, I modi di articolazione indoeuropei nelle palatalizzazioni tocariche ("Ricerche Linguistiche", I, 1950), p. 132 sq.

I69. И.Фурке приходит к противоположному заключению в отношении германского передвижения согласных. Автор относит начало данного процесса к эпохе индоевропейской общности, считая проблему передвижения согласных не первой проблемой фонетики германских языков, а последней проблемой индоевропейской лингвистической географии [см.: I.Fourquet, Les mutations consonantiques du germanique. Essai de position des problèmes, Paris, 1948, p.75].

ет вопрос о возникновении в хеттской клинописи этой графической особенности, отсутствующей в аккадской системе письма, в которой удвоенное написание согласного передает соответствующий gemинированный звук.

На основании палеографических соображений можно заключить, что хеттская клинопись восходит к источнику, предшествовавшему старовавилонской клинописи эпохи Хаммураби. Дело в том, что в хеттской клинописи различается ряд знаков, которые совпали в старовавилонском курсиве (около 1950–1530 гг. до н.э.)¹⁷⁰. В этой связи возникает вопрос о путях заимствования хеттской клинописи непосредственно из аккадской или другого источника, восходящего к староаккадской клинописи (около 2500–1950 гг. до н.э.).

Большое сходство с богазкёйской клинописью проявляет письмо аккадских таблечек из древнего Нузи, датирующихся серединой второго тысячелетия до н.э. В таблечках из Нузи знак PI обозначает слоги [ɸe], [ɸi], [ɸu], как и в старовавилонском силлабрии, тогда как слог [pi] передается знаком VI. Отсутствуют и специальные знаки для семитических эмфатических согласных. Характерной особенностью нузийской письменности является также чередование знаков для звонких и глухих взрывных. Письменность из Нузи расходится с современной ей аккадской клинописью и в отношении передачи семитических сибилантов. Аккадские фонемы [z], [s] и [ʃ] передаются в нузийской клинописи знаками для z : e-zi-ib, i-zi-ib, i-zi-ib-šu (от аккад. ezēbu 'оставлять', сем. *czb); al-zi, li-il-zi (от аккад. šasā 'звать'; 'называть', 'читать'); ú-uz-zi, uš-te-zi (от аккад. ušā 'выходить') и др. Аккадское

¹⁷⁰ ВOTU, I, 3.3; A.Götze, Die Entsprechungen der neuassyrischen Zeichen PÍŠ und KA + ŠU in der Boghazköi-Schrift, ZA, NF, VI, 1/2, 1931, S.72 f.; B.Landsberger, und H.Güterbock, Das Ideogramm für simmiltu ("Leiter, Treppe"), AfO, (II, 1/2, 1937, S.55 f.

$[\text{ḫ}]$, восходящее к семитическому интердентальному спиранту $[\text{ḫ}^*]$ (араб. $[\text{ḫ}]$, др.-евр. $[\text{ḫ}]$), передается в нузийской клинописи знаками для ḫ , тогда как аккад. $[\text{ḫ}]$, восходящее к семитическим сибиллянтам $[\text{ḫ}^*/\text{ḫ}^*]$ (араб. $[\text{ḫ}]$ и $[\text{ḫ}^*]$; др.-евр. $[\text{ḫ}]$ и $[\text{ḫ}^*]$), может передаваться знаками для v или z : ср. ḫa-ḫi-ir при va-ḫi-ir (от аккад. ḫaḫaru 'писать'), i-za-az-zi , a-za-az-zi (от аккад. ḫasū 'звать'; 'называть'; 'читать') и др.¹⁷¹ Отсутствие знаков для эмфатических согласных, смешение знаков для глухих и звонких взрывных, а также способ передачи аккад. $[\text{ḫ}]$ в нузийской клинописи находят аналогию в староаккадских текстах¹⁷².

В приспособленной к аккадскому языку шумерской клинописи находились знаки для сибиллянтов v , ḫ и z . Аккадская фонема $[\text{ḫ}]$ в письме эпохи аккадской династии передавалась знаками для ḫ и v . При этом знаками для ḫ передавалось аккад. $[\text{ḫ}]$, восходящее к семитскому спиранту $[\text{ḫ}^*]$ (араб. $[\text{ḫ}]$, др.-евр. $[\text{ḫ}]$), знаками же для v передавалось аккад. $[\text{ḫ}^*]$, соответствующее араб. $[\text{ḫ}^*]$ или $[\text{ḫ}^*]$ (сем. $[\text{ḫ}^*/\text{ḫ}^*]$). Оставшиеся в системе шумерской клинописи знаки для z стали применяться для передачи в аккадском остальных сибиллянтов, т.е. $[\text{z}]$, $[\text{v}]$ и $[\text{ḫ}^*]$. Передача аккад. $[\text{ḫ}^*]$, восходящего к сем. $[\text{ḫ}^*]$, знаками для ḫ и аккад. $[\text{ḫ}^*]$, восходящего к сем. $[\text{ḫ}^*/\text{ḫ}^*]$, знаками для v указывает на то, что в староаккадском диалекте $[\text{ḫ}^*]$, соответствующее араб. $[\text{ḫ}^*]$, было отличным от $[\text{ḫ}^*]$, соответствующего араб. $[\text{v}/\text{ḫ}^*]$. Однако уже в староаккадском проявляется тенденция к смешению этих рядов, что ясно видно на таких примерах, как tu-za-bu наряду с u-ḫa-bu (от ак-

171. M. Berkooz, *Nuzi dialect of Akkadian*, Language Dissertations, n.23, Philadelphia, 1937; E.A. Speiser, *Notes on Hurrian phonology*, JAOS, LVIII, 1, 1938, p.184 sq.

172. О староаккадском диалекте см.: A. Ungnad, *Materialien zur altakkadischen Sprache*, MVAeG, n.2, 1915. - Обстоятельное исследование староаккадской письменности и языка см.: I.J. Gelb, *Old Akkadian writing and grammar*, Chicago, 1952.

кад. $\text{da} \text{š} \text{a} \text{bu}$ 'сидеть', 'садиться'; 'поселиться', 'жить', сем. $\text{š} \text{u} \text{tb}$), dam-si-il-si наряду с dam-šil-il-si (от аккад. $\text{ma} \text{š} \text{a} \text{lu}$ II 'уподоблять', сем. $\text{š} \text{u} \text{tl}$)¹⁷³. В результате совпадения этих рядов аккад. $[\text{š}]$, восходящее к сем. $[\text{š}_1]$ и $[\text{š}_2/\text{š}_3]$, стало передаваться только знаками для š , тогда как знаки для v начали уже применяться для противопоставления аккад. $[\text{s}]$ фонемам $[\text{z}]$ и $[\text{z}']$, которые ранее передавались только знаками для z . Употребление знаков для v для обозначения аккад. $[\text{s}]$ характерно уже для старовавилонской клинописи¹⁷⁴. В нузийской клинописи знаки для v засвидетельствованы в старом употреблении как варианты знаков для š , восходящего к сем. $[\text{š}_2/\text{š}_3]$. Все это указывает на то, что нузийская клинопись восходит к староаккадской письменности¹⁷⁵.

Большое сходство с нузийской клинописью проявляет хурритская силлабическая клинопись письма митаннийского царя Тушратты египетскому фараону Аменофису III, обнаруженного в тель-амарнском архиве и датированного около 1400 г. до н.э. Отсутствие знаков для эмфатических согласных, смешение знаков для глухих и звонких взрывных, особое написание сибилантов – все это указывает на тесные связи хурритской силлабической клинописи с нузийской письменностью¹⁷⁶.

173. F.Thureau-Dangin, Une lettre de l'époque de la dynastie d'Agadé, RA, XXIII, 1, 1926, p.28 sq.; ср. I.J.Gelb, Old Akkadian writing and grammar, 1952, p.48 sq.

174. Ср. F.Thureau-Dangin, Observations sur la graphie des sifflantes dans l'écriture cunéiforme, RA, XXX, 2, 1933, p.93 sq.; Th.Meek, Notes on the early texts from Muzi, RA, XXXIV, 2, 1937, p.64 sq.

175. Ср. A.Götze, Some observations on Nuzu Akkadian ("Language", XIV, 2, 1938, p.134 sq.).

176. Ср. E.A.Speiser, Notes on Hurrian phonology, p.175 sq.

Другим звеном в этой цепи является богазкёйская клинопись, которой выполнены тексты на хеттском языке, а также на остальных языках, представленных в богазкёйском архиве.¹⁷⁷ Эти разновидности клинообразного письма, проявляющие много общих черт в палеографическом и орфографическом отношении, выделяют обычно в особую группу клинописи под названием "аккадско-хеттского силлабара" ¹⁷⁸.

Особые связи проявляет хеттская письменность с хурритской силлабической клинописью митанийского письма и, что вполне естественно, богазкёйского архива. Для уяснения вопроса о характере и происхождении хеттской клинописи необходимо сопоставить черты сходства и различия хеттской и хурритской систем письма.

В хеттской клинописи, как и в хурритской и нузийской, отсутствуют знаки для эмфатических согласных. Знак Ḫ A обозначает в хеттском тот же заднеязычный взрывной, что и знаки K A и G A ¹⁷⁹. Знак P I передает в хеттской клинописи слог $[\underline{pa}]$. В хеттской клинописи, как и в хурритской и нузийской, знаки для звонких взрывных чередуются со знаками для соответствующих глухих. Особое распространение находит в хеттской системе письма удвоенное написание согласных, восходящих к индоевропейским

177. Аккадские таблетки из богазкёйского архива выполнены в общем той же письменностью, что и хеттские. Богазкёйское письмо аккадских таблечек проявляет много общих черт с нузийской клинописью. Знак P I употребляется, как правило, со значением $[\underline{pa}]$, тогда как слог $[\underline{pi}]$ передается знаком B I . Весьма характерно для этой клинописи чередование знаков для звонких и глухих взрывных, а также передача аккад. z и z знаками для z и др. [см.: F. Labat, *L'akkadien de Boghaz-köi*, Bordeaux, 1932].

178. F. Thureau-Dangin, *Le syllabaire akkadien*, Paris, 1926, p. IV, sq.

179. Об употреблении знаков Ḫ A , G A и K A в хеттской письменности см.: A. Götze, *AM*, S. 267 f.

глухим взрывным. Удвоение согласного имеет фонематическую значимость и в хурритской клинописи.

Все эти особенности хеттской клинописи дают основание некоторым исследователям полагать, что хеттская клинопись заимствована у хурритов, письмо которых восходит к староаккадскому силлабарю. Возникшее на базе хурритской клинописи различение звонких и глухих согласных при помощи простого и удвоенного написания было перенесено в хеттскую клинопись, являющуюся, согласно этим исследователям, приспособленной к нормам хеттского языка хурритской системой письма¹⁸⁰.

Однако между хурритской и хеттской системами письма существуют и значительные различия. Некоторые особенности хеттской клинописи свидетельствуют, как нам кажется, против положения о заимствовании хеттской клинописи непосредственно из хурритской.

В хеттской клинописи и.-е. /^hа/ передается, как правило, знаками для š : ср. e-eš-ḫar, iš-ḫar // скр. ásrk, греч. ἕαρ 'кровь'; ḫa-aš-ta-i // скр. ásthi, греч. ὀστέον 'кость'; (3-е л. ед.ч. презенса) e-eš-zi // скр. ásti, лат. est; (3-е л.мн.ч.) a-še-an-zi // скр. sánti, лат. sunt и др.; окончание им.пад.ед.ч. ^h-a : хет. at-ta-aš 'отец', an-na-aš 'мать', i-da-a-lu-uš 'дурной', 'злой' и др.; формант 2-го л.ед.ч. презенса ^h-si : хет. e-ip-ši 'хватает', ku-e-ši 'убивает' и др.

Знаки для š передавали в хеттском звук /^hа/, что ясно видно из египетской передачи хеттских имен: ср. егип. ḥt-s-r (§ I)¹⁸¹ = хет. ^hḫa-at-tu-ši-li-iš; егип. M-r-s-r (§ 1) = хет. ^hmu-ur-ši-li-iš; егип. 3-p-r-r (§ 1) = хет. ^hšu-up-rí-lu-li-u-ma-aš; егип. ḥ-s-s-p (§ 15) = хет. ^{URU}ḫi-eš-ša-aš-ḫa-ra (Al., IV, 5;

180. E.A.Spreiser, IHu, TtH, S.13 ff.; E.H.Sturtevant - E.A.Nahn, p.2 sq.

181. Египетские формы см. в статье: S.Langdon and A.H.Gardiner, Treaty between ḫattušili and Ramesses II, JEA, VI, 3, 1920, p.179-205.

Нукк., I,43); егип. S-r-в (§ 15) = хет. ^{URU}ša-ri-iš-ša (Man., B,IV,5; Нукк., I,45); егип. S-ḥ-p-n=егип. ^{URU}šah-pí-na (Al.,IV, 7; Нукк., I,43; Man., B,IV,5).

Сочетание t/d+s передается в хеттском знаками для z, что указывает на то, что z обозначало в хеттской графике аффрикату [ts]¹⁸².

В ряде хеттских форм индоевропейского происхождения наблюдается чередование знаков для š и z: ^{URU}Liḥšina // ^{URU}Liḥzina, naḥšiš // naḥziš, zašḥi- // zazḥi-¹⁸³. Это явление, засвидетельствованное также в лувийском и палайском языках¹⁸⁴, возникло, вероятно, под влиянием хаттского языка, для которого характерно чередование š/z¹⁸⁵. Обнаруживаемое в некоторых хеттских словах индоевропейского происхождения чередование š/z (zamaḥkur 'борода', zamaḥkurant 'бородатый', ср. скр. śmaśru- < *śmaśru- 'борода'; 'нижняя челюсть' от и.-е. *smokru-; sakkar/n- 'грязь', 'испражнения': zakkar/n- 'испражнения'¹⁸⁶, ср. греч. σκῶρ, (род.пад.) σκατός 'помёт', 'грязь', 'нечистоты') следует объяснить диалектальными особенностями данных форм¹⁸⁷. По мнению

182. E.H.Sturtevant, The sources of Hittite z ("Language", IV, 4, 1928), p.227 sq.; A.Götze, Madd., S.126, E.H.Sturtevant - E.A.Nahn, HG, p.25; И.Фридрих, Краткая грамматика..., стр.51.

183. H.Ehelolf, Hethitisch-akkadische Wortgleichungen, S.186, Anm.1.

184. A.Kammenhuber, Zu den altanatolischen Sprachen; Luvisch und Paläisch, S.371 f.

185. L, EP, p.73.

186. Об этих словах см.: E.H.Sturtevant, Some Hittite etymologies ("Language", XII, 3, 1936), p.181 sq.

187. E.Laroche, Études de vocabulaire, III, RHA, XI,52,1950, p.40 sq.

Э.Бенвениста, чередование в этих формах $\text{š}/z$ следует объяснить упрощением первоначальной аффрикаты $[\text{ts}]$ в $[\text{s}]$ ¹⁸⁸.

В ряде хеттских форм фонема, передаваемая знаками для z , соответствует $[\text{s}]$ других исторически засвидетельствованных индоевропейских языков. В подобных случаях, согласно гипотезе Э.Бенвениста, следует возводить хетт. z и соответствующее ему в остальных исторически засвидетельствованных индоевропейских языков к первоначальной индоевропейской аффрикате $[\text{ts}^*]$ = $[\text{ts}]$, сохранившейся в хеттском, но перешедшей в других индоевропейских языках в спирант $[\text{s}]$, совпавший с рефлексом в них и.-е. $[\text{s}^*]$ ¹⁸⁹.

На основании изложенного можно заключить, что в хеттском языке наличествовали фонемы $[\text{s}]$ и $[\text{c}]$ = $[\text{ts}]$, передаваемые соответственно знаками для š и z .

В хурритском языке засвидетельствовано несколько фонем сибилянтного ряда: $[\text{s}]$, $[\text{z}]$, $[\text{š}]$ и $[\text{z}']$. Звук $[\text{s}]$ встречался сравнительно редко. Однако о его наличии в звуковом составе хурритского языка свидетельствуют формы ram , uagr , sbl в хурритских надписях, выполненных алфавитной клинописью из Рас-Шамры (древний Угарит). В хурритских надписях из Мари (среднее течение Евфрата), относящихся к эпохе Хаммурапи (начало XVIII в. до н.э.) и выполненных той же клинописью, что и старовавилонские документы, засвидетельствованы формы i-si , i-su-di-iš , ma-ru-sa . В силлабической хурритской клинописи митаннийского письма из тель-амарнского архива имеем формы pis - 'радоваться', pissub - 'обихать' неизменно со знаками для s ¹⁹⁰.

188. E. Benveniste, *Etudes hittites et indo-européennes*, p. 35 sq.

189. *Ibid.*, p. 29 sq.

190. E. A. Speiser, *IHu, ItH.*, S. 29 ff.; F. Thureau-Dangin, *Tablettes hurrites provenant de Mari, RA, XXXVI, 1, 1939, p. 1-28*. - О фонеме $[\text{s}]$ в хурритском и ее передаче знаками для

Знаками для **z** передавался в хурритском звук, соответствующий сем. [z].

Знаки для **š** передавали в хурритской синлабической клинописи звук, выраженный в угаритском алфавите через **t** (глухой интердентальный спирант): PIII tu(w)tk 'Шаушка' = мит. ša-uš-ka-; PIII t₁t₂t 'Тешуб' = мит. D¹te-e-eš-šu-ra-aš. Хурритская фонема, транскрибируемая знаком [š], представляла собой нечто среднее между [t₁] и [t₂].

В некоторых случаях **š** чередуется в синлабической хурритской клинописи с **z**: I-š/z₁-ib-ḥa-lu. Фонема, передаваемая этими знаками, транскрибируется знаком [z]. Э.А. Шпейзер считает, что фонема [z] - это звонкий вариант [š]¹⁹¹.

Следовательно, в звуковом составе хурритского языка наличествовали фонемы [s], [z], [š] и [z]. Фонема [s] передавалась в синлабической хурритской клинописи знаками для **s**; фонема [z] - знаками для **z**; [š] - знаками для **š** (**t** угаритского алфавита); [z] знаками для **š**, чередующимися со знаками для **z**.

В хеттской клинописи знаки для **š** и **z** обозначали, как известно, соответственно фонемы [s] и [c] = [ts].

Если допустить происхождение хеттской клинописи непосредственно из хурритской, то остается непонятным, почему не были заимствованы для передачи хеттского [s] знаки для **s**, наличествовавшие в хурритской синлабической клинописи и передававшие звук [s]. Необъяснимо при таком допущении и применение в хеттском знаков для **š** для передачи [s]. Знаки для **š** передавали в хурритском, как известно, фонемы [š] или [z], отличающиеся фонетически от [s]. Не находит удовлетворительного объяснения и применение в хеттской клинописи знаков для **z** для передачи аффрикаты

с см.: P. W. Purves, Hurrian consonantal pattern, AJSL, LVIII, 4, 1941, p. 397 sq.

191. E. A. Speiser, JHu, ItH, p. 30 sq.

[/ts/], так как *z* передавало в хурритском сибилант [/z/] или, в случае чередования с *š*, фонему [z̄].

С другой стороны, применение в хеттской письменности знаков для *š* и *z* для передачи соответственно [s̄] и [ts̄] легко объяснимо, если допустить положение о заимствовании хеттской клинописи непосредственно из аккадской.

При слиянии в аккадском в один ряд сем. [ʃ^hʒ] и [ʃ^hš/ʃ^hš], передававшихся в староаккадском соответственно через *š* и *s*, знаки эти стали чередоваться без всякой закономерности. При этом знаки для *s* начали постепенно вытесняться знаками для *š*. Хеттская клинопись была заимствована в эпоху, когда знаки для *z* обозначали в аккадском фонемы [z/], [s/] и [š/]. Знаки для *z*, обозначающие в аккадском [s/], были применены в хеттской клинописи для передачи аффрикаты [ts̄]¹⁹², поэтому эти же знаки не могли

192. Аккадское [s̄] произносилось, по всей вероятности, как аффриката [ts̄]. Это явствует прежде всего из древнеперсидской передачи вавилонского имени Nabû-kudurri-ušur в форме Nabu-kudrašara. Употребление в др.-перс. š [tš] эквивалентом аккад. [s̄] свидетельствует о сложном характере фонемы [s̄] в аккадском. Однако др.-перс. š является только приближенной передачей аккад. [s̄], так как др.-перс. [š] передается в аккадском не через *s*, а через *š*. Аккадское [s̄] как сложный звук было передано в древнеперсидском звуком аналогичного характера - аффрикатой [tš], так как в древнеперсидском отсутствует аффриката [ts̄] [см.: G. Hüsing, Zum Lautwerte des š, OLZ, X, 1907, s. 467-470]. -

Однако если и допустить произношение [s̄] в аккадском не как аффрикаты [ts̄], а как эмфатического *s*, аналогичного арабскому [ср.: W. Max Müller, Aegyptische und semitische Umschreibungsfragen, OLZ, X, 7, 1907, s. 358-360], то все же очевидно, что аккад. [s̄] переносилось в другие языки не как простое [s], а как аффриката. Вообще семитическое [ʃ^hš] передавалось в

уже быть применены и для передачи хет. [ʒ] (знаки для з, как было указано выше, стали обозначать аккад. [ʒ] только в старовавилонской клинописи). Для обозначения хеттской фонемы [ʒ] в системе аккадской клинописи оставались знаки для ʒ и постепенно вытеснявшиеся знаки для z, которые изредка чередовались со знаками для ʒ и обозначали ту же аккадскую фонему. Поэтому вполне естественно, что для передачи сибиланта [ʒ] в хеттском были использованы аккадские знаки для ʒ.

О заимствовании хеттской клинописи непосредственно из аккадской свидетельствует и особое распространение в хеттской систе-

несемитических языках при помощи различных аффрикат [ср.: Г.В. Церетели, Армазское письмо и проблема происхождения грузинского алфавита ("Эпиграфика Востока", III, 1949), стр.64 и сл.]. Против этого положения не может, конечно, свидетельствовать единственный случай соответствия хет. [ʒ] : хан. [ʒ] (от сем. [ʒ]), которое обнаруживается в имени божества ^DEl-ku-ni-ir-ša-aš, фигурирующего в одном из поздних хеттских мифов канаанейского происхождения и отождествляемого Х.Оттенем с сем. 'l qn 'rš [См.: Н. Otten, Ein kanaanäischer Mythos aus Bogazköy, MIOF, S. 135 f.]. Аккадское [ʒ] производило, по всей видимости, акустическое впечатление, аналогичное аффрикате [ts]. В таких условиях естественно, что знаки для z, обозначавшие в аккадском [ʒ], были применены в хеттской клинописи для передачи аффрикаты [ts]. Весьма характерно, что хет. z передается в египетском через ʒ, соответствующее сем. [ʒ] и передаваемое в аккадском через z: егип.

ʒ(n(.t) : аккад. ʒa-a-nu; егип. ʒ-w^hʒj (.t) : аккад. ^mʒu-u-a-ʒu [См. Н. Ranke, Keilschriftliches Material zur altägyptischen Vocalisation, Berlin, 1910, S. 34]; ср. егип. ʒ-p-ʒ-r-n-d (§ 15) = хет. ^{URU}Zi-ip-ra-la-an-t/da (ʒukḫ, I, 4,2; Man., B, IV, 6); егип. ʒ-ʒ-t-ʒ-r-ʒ-y (§ 15) = хет. ^DZi-it-ʒa-ri-ʒa-aš (Man., B, IV, 7. ʒukḫ, I, 48); егип. ʒ-ʒ-w-d-n (§ 15, § 19) = хет. ^{URU}Ki-iz-zu-ʒa-at-na (ʒukḫ., I, 44,47).

ме письма шумеро-аккадских идеограмм и детерминативов, чем хеттская клинопись резко расходится с системой хурритской силлабической клинописи, которая избегает применения шумеро-аккадских идеограмм и детерминативов¹⁹³.

Если допустить, что хеттская клинопись заимствована непосредственно из хурритской, то возникают и хронологические затруднения. В Малой Азии уже в начале второго тысячелетия до н.э. (около 1900 г.) была распространена староассирийская клинопись ассирийских торговых поселений в Каппадокии. Однако хеттская клинопись не была заимствована из этого источника¹⁹⁴. Это обстоятельство становится понятным, если допустить, что в период распространения в Малой Азии староассирийской клинописи местное малоазиатское население в ней уже не нуждалось, владея собственной системой письма¹⁹⁵. Таким образом, *terminus post quem* возникно-

193. E.A. Speiser, *ICu, ItH, S. II*.

194. Вопрос о происхождении хеттской клинописи из письма каппадокийских таблечек, составленных на староассирийском диалекте аккадского языка, решается отрицательно [ср. A. Götze, *Kleinasien. Kulturgeschichte des alten Orients* ("Handbuch der Altertumswissenschaft", III, 1, München, 1933), S. 63; E. H. Sturtevant, *A comparative grammar of the Hittite language*, Philadelphia, 1933, p. 34 sq.] О языке и письме каппадокийских таблечек см.: G. Contenau, *Trente tablettes cappadociennes*, Paris, 1919; I. J. Gelb, *Inscriptions from Alishar and vicinity*; библиография вопроса в кн.: A. Götze, *Kleinasien*, S. 64.

195. Ф. Зоммер объясняет происхождение хеттской клинописи не из староассирийского письма каппадокийских таблечек, а из другого источника тем, что индоевропейские переселенцы появились в Малой Азии в середине двадцатого столетия до н.э., владея собственной письменностью, заимствованной на Востоке [см.: F. Sommer, *Hethiter und Hethitisch*, Stuttgart, 1947, S. 8 f.]. Однако подобное объяснение этого факта вызывает серьезные возражения.

вения хеттской клинописи следует считать начало второго тысячелетия до н.э., что исключает всякую связь ее с хурритской силлабической клинописью митаннийского письма, возникшей, по всей видимости, позднее.

Предположение о столь раннем заимствовании хеттами системы клинообразного письма подтверждается историко-археологическими данными о появлении в Малой Азии племен, говоривших на языках индоевропейского строя. На основании анализа собственных имен, встречающихся в каппадокийских таблечках, можно документально установить присутствие в начале второго тысячелетия в Малой Азии племен, говоривших на индоевропейском хеттском языке¹⁹⁶. Переселение в Малую Азию племен, говоривших на хеттском (неситском) языке, следует отнести к эпохе, предшествовавшей обоснованию в Каппадокии ассирийских торговых поселений, т.е. к третьему тысячелетию до н.э.¹⁹⁷.

В 1952 г. в результате раскопок в Богазкёе в слое Бужкале IV C *in situ* была обнаружена фрагментарная таблечка с хеттской клинообразной надписью¹⁹⁸. Характерно, что этот документ пред-

Вряд ли можно согласиться с положением о заимствовании письменности индоевропейскими переселенцами в период странствий и переходов на новые места жительства. Письменность появляется обычно у оседлых племен в эпоху зарождения у них государственности.

196. A.Götze, *The theophorous elements of the Anatolian proper names from Cappadocia*, p.263, sq.

197. K.Bittel, *Hethiter und Proto-Hattier* ("Historia", I,2, 1950), S.270 f.; ср. также Т.В.Гамкрелидзе, "Хеттские языки" и вопрос о переселении в Малую Азию индоевропейских племен ("Труды Института языкознания АН Груз.ССР", Серия восточных языков, II, 1956), стр.51,54.

198. См.: "Vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen in Bogazköy im Jahre 1952", MDOG, 86, 1953, S.20f.

ставляет собой древнейший оригинал, выполненный в начале XIII в. до н.э.

Хотя стратиграфические данные находки расматриваемой надписи ставятся в настоящее время под сомнение членами богазкёйской экспедиции¹⁹⁹, однако языковые особенности надписи, а также описываемые в ней события дают основание судить о ее древности.

Надпись была впервые разобрана в языковом и историческом отношении Х.Оттеном, который дал ее частичный перевод²⁰⁰.

Первые семь строк лицевой стороны надписи читаются²⁰¹.

1. [.....] x II L U^{MRS} x x
2. [.....] /pi-ra-an e-eš-kán-ta-ti
3. [.....]na i-it-te-en A.NA L U^{URU} ha-aš-ši te-it-te-en
4. /nu-qa-at-/ta pa-i-mi nu-me-na-aḫ-ḫa-an-da e-ḫa
5. [...n]/a-at-ta-ma ú-qa-ši nu-ut-ta ḫar-tág-gán ma-a-an
6. [...]/x-iš-ki-mi nu-tu-uh-ḫi-ja-at-ti-it a-ak-ti
7. [L U^{URU} ha-aš-ši L U G A L-i me-na-aḫ-ḫa-an-da za-aḫ-ḫi-ja ú-it

'[.....] Двое людей перед [.....] сидели;
[.....] Идите! Человеку (из) города hašša скажите: [Против тебя-де выступлю, иди же (мне) навстречу! [Если] же ты не

199. Ср. A.Götze, Alalah and Hittite chronology, BASOR, 146, 1957, p.27; W.F.Albright, Further observations on the chronology of Alalakh, BASOR, n.146, p.30, Anm.14.

200. H.Otten, Die inschriftlichen Funde (в кн.: "Vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen in Bogazköy im Jahre 1952", s.59 f. Фотография лицевой стороны таблетки на стр.60.

201. Автографию надписи, выполненную Х.Оттенем, см.в КВо,УП 14. Относящийся сюда фрагмент надписи 530/f опубликован в КУВ, XXXVI 100. Фрагменты дубликата надписи представлены в КУВ,XXXIII 101 (= Во 70, 62) и 102 (= Во 7202).

придешь, тебя, как медведя (?), яю, и от удущья²⁰² ты умрешь. [Человек] (из) города Һаѣѣ выступил против царя в поход ...'

Далее следует перечень собственных имен в неясном контексте (строки 8-13):

^mKu-ta-a-ta-aš (строка 10), [...-]at-ta-a-aš-ši-aš (строка 11), ^mKi-ja-ra-aš-ša (строка 11), ^mKa-ra-aḥ-nu-i-li-aš-ša (строка 12). С 14-й строки начинается повествование о выступлении войск из Алеппо:

14. [^mZa-]a-lu-di-iš G A L E R Í N^{MEŠ} MA.AN.DA ^mZu-uk-ra-a-ši
U G U L A U K U Š.E.N E

15. [L ū URU^UHa-la-ar KA.DU E R Í N^{MEŠ}-ŠU ū
GIŠ^U G I G I R^UI.A-ŠU URU^UHal-ra-az

16. [Ū-]e-ir ^mZa-a-lu-ti-iš A.NA L ū URU^UHa-aš-ši TUR.PA.A.TI

17. [..... e-eš-]ka-aḥ-ḥa-ri zi-ik-ṣa x[.....]

18. [.....]ḥu-i-nu-mi ta-ṣa x[.....]

19. [.....] x x ḥa-[.....]

'[Z]ludiš, начальник войск manda, Zukgāši, предводитель войск U K U Š (и) [Человек] (из) города Һалар (= Алеппо) вместе со своими войсками и колесницами из города Һалра [при]шли; Zāluti, человеку (из) города Һаѣѣ таблетки [послал?]: сижу я, ты-де[.....] обращу в бегство и-де ...'

Язык надписи древнехеттский. Обращает на себя внимание отсутствие частиц -za и -kan (как и в тексте Анитты)²⁰³. О древности языка говорят и следующие засвидетельствованные в надписи формы:

Строка 2: медиальная глагольная форма e-eš-kán-ta-ti, образованная итеративно-дуративным суффиксом -šk- от основы eš- 'си-

202. О слове tuḥḥiḥattit (инстр. пац. от *tuḥḥiḥaz) см.: E.Laroche, Hittite -ima-: Indo-Européen -mó-, BSL, 52, 1, 1956, 76; ср. также OLZ, 50, 5/6, 1955, S.225.

203. Ср. H.Otten, MDOG, 86, 1953, S.60, Anm.1.

деть'. Ее следует считать, как и Х.Оттен, критерием древности языка, поскольку подобные формы встречаются только в текстах раннего периода²⁰⁴. Ср. также в строке I7 форму 1-го л.ед.ч. /e-eš-/ka-aḥ-ḥa-ri, если правильно чтение, предложенное Х.Гутербоком²⁰⁵.

Строка 5: ma-a-an 'как', 'подобно', 'вроде' встречается только в архаичных по языку текстах; соответствует более позднему послелогу iḥar²⁰⁶.

Строки 8,9,10: taḥ-ka-li-it (ср.также куб, XXXIII I00, об.6), 3-е л.ед.ч. претерита от глагола taggaliḥa- 'окружать', 'обнимать', встречающегося только в архаичных по языку текстах²⁰⁷.

Засвидетельствованное в строке I4 наименование Manda (^mza/а-lu-di-iš & A L E R Í N^{MES} MA.AN.DA 'zāludīš, 'начальник войск' manda' - ср.аккад.umḫān-manda) встречается уже в хеттском эпическом рассказе о Нарам-Сине и обозначает, возможно, племена, проживавшие северо-западнее Вавилонии²⁰⁸. В рассматриваемой надписи перед нами, по всей видимости, древнейший случай употреблений данного наименования²⁰⁹.

204. Ср. 2 votu, I2 A, III, I5: e-eš-kán-ta. Сомнения Г.Бехтеля относительно существования глагольных основ на суффикс -šk- от eš- 'сидеть'; 'садиться' [см.: G. Bechtel, Hittite verbs in -šk-, Ann Arbor, 1936, p.78,92] следует устранить в свете данных рассматриваемой надписи.

205. Ср. Н.Оттен, Ibid.

206. F.Sommer - A.Falkenstein, NAB, S. 42.75 f.

207. Ibid., S.33; ср.: Н.Оттен, Ibid., S. 60, Anm.1.

208. F.Sommer, Hethiter und Hethitisch, S.5 f.

209. Об E R Í N^{MES} Manda в хеттских текстах см.: Н.Г.Гутербокс, Die historische Tradition und ihre literarische Gestaltung bei Babyloniern und Hethitern bis I200, ZA, NF., VIII (XLII), 1934, S.70,76, Anm.2; X (XLIV), 1938, S.56-67; О попытке этимологизирования имени Zāluti- на базе индоиранских язы-

Вслед за $\text{E R Í N}^{\text{MES}}$ *manda* в надписи упоминается $^{\text{m}}\text{Zu-uk-ra-a-ši UGU LA UKU Š.E.NE 'Zukraši}^{210}$, предводитель войск $\text{UKU Š. L}^{\text{MES}}$ $\text{UKU Š, E R Í N}^{\text{MES}}$ UKU Š (аккад. *gēda*) обозначает в хеттских текстах особый род войск (возможно, тяжелооруженных). Войска UKU Š во главе с GAL состояли из свободных членов хеттского общества²¹¹. В хеттских текстах UKU Š представлено в написании AG A.U Š в отличие от написания UKU.U Š старовавилонских текстов (ср., например, *so-dex Hammurabi*, X, 7, 13, 30, 51, etc.). Написание AG A.U Š характерно для аккадских таблечек из Алалаха (AT, 6, 27; 54, 17), датированных первой половиной ХУП в. до н.э. (об этом ниже). В рассматриваемой надписи обращает на себя внимание шумерское окончание множественного числа E.NE и употребление титула UGU LA вместо обычного для хеттских текстов GAL , чем рассматриваемый случай употребления данного слова расходится с ранее известными случаями²¹².

В палеографическом отношении рассматриваемая надпись не представляет каких-либо особенностей, отличающих ее от остальных документов богазкёйского архива. Начертание знаков полностью совпадает с начертанием соответствующих знаков позднего периода.

ков см.: W.F. Albright, *Further observations on the chronology of Alalakh*, p. 31. Однако подобные попытки весьма сомнительны, поскольку положение об обозначении *manda* в эту эпоху для арийских племен ничем конкретным не подтверждается.

210. В примыкающем к рассматриваемой надписи фрагменте KUB, XXXVI 100 говорится: $^{\text{m}}\text{Zu-uk-ra-a-ši-iš}$ в A.U G_6 (строка 9) $^{\text{m}}\text{Zukraši}^{\text{m}}$ 'умер'.

211. A. Götze, *AM*, S. 229 f.

212. Ср. H. Otten, *MDOG*, 86, 1953, S. 60; ср. однако форму LUG A L.E.NE в аккадском тексте из Богазкёя (R. Labat, *L'akkadien de Boghaz-köi*, Bordeaux, 1932, p. 52).

В качестве графической особенности надписи X.Оттен приводит нераздельное написание союза *nu* с последующим словом: строка 4 *nu-!me-na-aḫ-ḫa-an-da*; строка 6 *nu-!tu-uḫ-ḫi-ia-at-ti-it*; строка 8 *nu-!a-rī-ia 'и там'*, встречающееся и в текстах эпохи Хаттусили I: *nu-!ku-i-e-ša* (2 ВOTU IOβ, 16), *nu-!ša-a-ku-ḫa-at-te-et* (2 ВOTU IOβ, 10).

Особое значение для датировки надписи имеет анализ описываемых в ней событий и встречающихся собственных имен и географических названий.

Важную роль в повествовании играет город *ḫalap* (Алеппо), из которого была направлена военная экспедиция против хеттского царя. Описываемые события относятся, несомненно, к эпохе, предшествовавшей разрушению Мурсили I города *ḫalap* (около 1650 г. до н.э.)²¹³. Из эпохи, предшествовавшей воцарению Мурсили I, известны случаи столкновения хеттов с жителями города *ḫalap*²¹⁴. Описываемые в надписи события отражают те враждебные отношения, которые существовали в ту эпоху между хеттами и одним из могущественнейших государств Ближнего Востока.

Наряду с городом *ḫalap* в надписи (строки 3, 7, 15, 16) упоминается *L ú URU ḫa-aš-ši* 'человек (из) города *ḫašši*' (ср. также KUB, XXXVI 100, 3, 10). Город *ḫašši* (ḫa) упоминается совместно с *ḫalap* и в надписи KBo, III 27 = 2 ВOTU IO, представляющей собой фраг-

213. О времени нашествия Мурсили I на город *ḫalap* см.:

A.Götze, The problem of chronology and early Hittite history BASOR, 122, 1951, p.18 sq.; A.Götze, The date of the Hittite raid on Babylon, BASOR, 127, 1952, p.21 sq.; иначе M.B.Rowton, The date of the Hittite capture of Babylon, BASOR, 126, 1952, p.20 sq. Однако дата M.B.Роутона представляется нам слишком низкой.

214. F.Sommer - A.Falkenstein, HAB, 3.213 f.; F.Sommer, Hethiter und Hethitisch, S.21.

мент декларации по поводу воцарения Мурсили I²¹⁵. L ú URU_{Ha-aš-ki} встречается и в древнехеттском фрагменте, близком в смысловом отношении к рассматриваемой надписи и дошедшем до нас в позднейшей переписке (кув, XXXI 5,3,5). Помимо этого в нем фигурируют U G U L A U K U Š.Š Á.E.N E (строка 8), а также ^mIa-ri-im-li-^lim (строка 1) и ^mHa-am-šu-га-rí-iš-(ša) (строки 2,7), отождествляемые с последними царями Ямхада Jarim-Lim III и Hammu-гарі II, царствовавшими в первой половине XVII в. до н.э.²¹⁶.

В качестве одного из признаков древности надписи Х.Оттен приводит и упоминание столицы в форме URU_{Hattu-} вместо обычного URU_{Hattuša} на сохранившейся весьма фрагментарно оборотной стороне надписи²¹⁷.

3. URU_{Ha-at-tu-e} ú-it URU_{Ha-at-tu-az-ma-aš} 'Из города] пришел он в город Hattu, а из города Hattu [отправился в]'.

Встречающаяся в ассирийских клинописных таблечках из Кюльтепе форма Hat(t)um (отсюда нисба Hattitum) давно уже признана аккадизированной еще в староаккадский период древнейшей формой наименования города или страны Hatū/Hattu²¹⁸. Эта форма и засвидетельствована впервые в хеттском в рассматриваемой надписи (в кув, XXXIII,100, об. 5; однако: URU_{Ha-at-tu-ša-ú-it}).

Особое значение для датировки нашей надписи имеет установленное Б.Ландсбергером²¹⁹ отождествление ^mZu-uk-га-a-šī U G U L A

215. H.G.Güterbock, Die historische Tradition..., S.99.

216. A.Götze, Alalah and Hittite chronology, p.22; ср. W.F. Albright, Further observations on the chronology of Alalah, p.28.

217. H.Otten, MDOG, 86, 1953, S.62 sq.

218. J.Lewy, Hatta, Hattu, Hatti, Hattuša and 'Old Assyrian' Hattum, Ar.Or., XVIII, 3, 1950, p.397 sq.

219. B.Landsberger, Assyrische Königsliste und "Dunkles Zeitalter", JCS, VIII, 2, 1954, S.52.

У К У Š.Е.Н Е (строка I4) с Zu-uk-ra-ši U G U L A У К У Š, фигурирующим в таблетке из Алалаха № 6, строке I7²²⁰ в качестве одного из десяти свидетелей при завещании владений ^{III}Am-mi-ta-šum-ma, правителем Алалаха (L ú URU A-la-la-aš^{KI}), своему сыну Ha-am-šu-ra-ri. Ammitašum(ma), правитель Алалаха, был современником предпоследнего царя Ямхада Jarim-Lim III, в присутствии которого он составляет завещание своему сыну (AT,6,4)²²¹.

Все эти соображения свидетельствуют о том, что рассматриваемая надпись относится к эпохе, предшествовавшей падению города Ha-lar, т.е. к началу XVII в. до н.э.

Обнаружение древнейшего оригинала с клинообразным письмом, полностью совпадающим с письмом позднехеттской эпохи, имеет особое значение для решения вопроса о происхождении хеттской клинописи. Данные этой надписи не оставляют сомнения в том, что хетты владели в конце XVII-начале XVI в. до н.э. уже вполне оформившейся системой клинообразного письма, которая оставалась в основном неизменной на протяжении нескольких столетий. Такая стабильность хеттской клинообразной письменности станет понятной, если допустить, что у хеттов уже в XVII в. до н.э. существовала длительная традиция составления письменных документов этой разновидности клинописи. Подобные соображения дают основание отнести возникновение у хеттов клинообразной системы письма уже к началу второго тысячелетия до н.э.

В свете этих положений естественно допустить, что архаичная по языку надпись царя Анитты, сына Питханы (XX-XIX вв. до н.э.)²²², текст которой дошел до нас в позднейшей копии²²³, была составле-

220. О таблетках из Алалаха см. ниже.

221. A.Götze, *Alalah and Hittite chronology*, p.22 sq.

222. J.Levy, *La chronologie de Bithana et d'Anitta de Kussara*, RHA, V, I7, 1934, p.1 sq.

223. 2 Вотн 7+30 (ср. E.Laroche, *Catalogue des textes hittites*, RHA, XIV, 58, 1956, p.34). - Первый перевод и разбор над-

на на индоевропейском хеттском языке²²⁴ и выполнена тем же клинообразным письмом, что и позднейшие хеттские документы²²⁵.

На основании изложенного можно заключить, что хетты владели клинообразной системой письма, известной из богазкёйского архива, уже в начале второго тысячелетия до н.э. Следовательно, черты сходства между хеттской письменностью и хурритской силлабической клинописью объясняются не возникновением хеттской клинописи непосредственно из хурритской, а их происхождением из общего

писи дан Б.Грозным, см.: В.Грозный, *L'invasion des indo-européens en Asie Mineure vers 2000 av.J.-C.*, p.273 sq; см. также Н.Г.Гüterbock, *Die historische Tradition...* S.139 f. Новый перевод Х.Оттена (MDOG, 83,1951) мне недоступен. Историческое истолкование надписи см.: R.S.Hardy, *The old Hittite kingdom*, *AJSL*, LVIII,2,1941,p.178 sq.

224. Об оригинальности древнехеттского текста Анитты свидетельствует, в частности, то, что в надписи упоминается бог города Несы ^Dšī-i-uš-mi-iš (строка 47), ^Dšī-ú-na-šum-mi-iš (строка 57). Имя этого божества, которому поклоняется Анитта, объяснимо нормами хеттского языка: šiu(na)-šmi- 'ваш бог' (о слове šiu(na)- 'бог' см.: Н.Еhelolf, *Hethitisch-akkadische Wortgleichungen*, S.170 f.) Ср. P.Kretschmer, *Zwei eigentümliche hethitische Götternamen*, *Ar.Or.*, XVII,1,1949, S.413 f.; ср.также S.Alp, *Die soziale Klasse der NAM.RA-Leute*, *JKF*.I,2,1950,S.126.

225. Ср. O.R.Gurney, *The Hittites* (Penguin books), London, 1954, p.XV. Предположение К.Биттеля относительно того, что текст Анитты, составленный на индоевропейском хеттском языке, был первоначально выполнен каппадокийской клинописью [см.: К.Bittel, *Grundzüge der Vor- und Frühgeschichte Kleinasiens*, *Tübingen*, 1950, S. 457], вызывает серьезные возражения. Трудно допустить, что хетты, научившись применять каппадокийскую клинопись для записи хеттских текстов, перешли в дальнейшем на другую систему клинообразного письма.

источника — аккадской клинописи эпохи, предшествовавшей старо-вавилонскому курсиву.

Начертание знаков аккадской клинописи в староаккадскую эпоху или в эпоху III династии Ура, представляет собой более архаичный вид, значительно расходится с начертанием соответствующих знаков хеттской клинописи. Поэтому хеттская система письма (и остальные системы аккадско-хеттской группы), восходящая к староаккадскому силлабарю, не может быть выведена непосредственно из староаккадской клинописи. Это противоречие устраняется лишь при предположении, что хеттская клинопись происходит из источника, восходящего к староаккадской клинописи и являющегося как бы посредствующим звеном между староаккадской и хеттской системами письма.

Наиболее вероятным источником хеттской клинописи следует считать аккадскую клинопись, распространившуюся в Северной Сирии в конце третьего — начале второго тысячелетия до н.э. Обнаруженные на территории древнего Мари (среднее течение Евфрата) аккадские клинописные документы, датирующиеся началом второго тысячелетия до н.э.²²⁶, дают возможность судить о существовании в эту эпоху в Северной Сирии мощных государственных объединений, поддерживавших тесную культурно-экономическую связь с государствами древней Месопотамии²²⁷. Особое место среди них занимает Ямхад ($\text{I}a\text{-am-}h\ddot{a}\text{-ad}^{\text{KI}}$), часто упоминаемый в клинописных таблечках из Мари и локализуемый в Северной Сирии²²⁸. Царь Ямхада Яримлим,

226. F.Thureau-Dangin, *Textes de Mâri*, RA, XXXIII, 4, 1936, p.169-179; G.Dossin, *Les archives épistolaires du Palais de Mâri* ("Syria", XIX, 1938), p.105-126. Сводку палеографии Мари см.: Bottéro, *Paléographie* ("Archives royales de Mâri", XV, Paris, 1954).

227. G.Dossin, *Les archives économiques du Palais de Mâri* ("Syria", XX, 1939), p.97-113.

228. Царство Ямхад отождествляется с царством Алеппо, которое являлось в XVIII в. до н.э. одним из крупнейших государственных

современник великого вавилонского царя Хаммурапи (первая половина XVIII в. до н.э.)²²⁹, считался одним из могущественнейших царей того времени: "двадцать царей следуют за Яримлимом, царем Ямхада" — читаем мы в одном из писем, адресованном царю Мари Зимрилиму²³⁰. В этом отношении весьма любопытны свидетельства рассмотренной выше древнехеттской надписи, в которой упоминается "человек из города *Ḫalar* (Алеппо)", выступивший со своими войсками и боевыми колесницами из города *Ḫalra* (Алеппо) в составе военной коалиции против хеттского царя. Все это указывает на тесные связи, существовавшие между Северной Сирией и хеттским миром уже в начале второго тысячелетия до н.э. В дальнейшем благодаря военной мощи Ямхада ни ассирийскому царю Шамшиададу I, захватившему царство Мари, ни вавилонскому царю Хаммурапи не удалось присоединить его к своему царству²³¹. Царство Ямхад было покорено только преемником хеттского царя Хаттусили I царем

объединений на Ближнем Востоке, управляемым царями аморейского происхождения: [См.: G.Dossin, *Le royaume d'Alep au XVIIIe siècle avant notre ère d'après les "Archives de Mari"* ("Académie royale de Belgique. Bulletin de la classe des lettres et des sciences morales et politiques", XXXVIII, 5, 1952), p.229-239]. Царь Ямхада Яримлим (*Ḫa-ri-im-li-im Ḫar Ḫa-am-ḫa-ad^{KI}*) и его преемник Хаммурапи (*Ḫa-am-mu-ra-pi Ḫar Ḫa-am-ḫa-ad^{KI}*) именуются также царями Алеппо: *Ḫa-ri-im-li-im Ḫar Ḫa-la-ab^{KI}*; *Ḫa-mu-ra-pi Ḫarrum Ḫa Ḫa-la-ab^{KI}* [См.: G.Dossin, *Amḫad et Qatanum*, RA., XXXVI, 1, 1939, p.46 sq].

229. О времени правления Хаммурапи см.: В.В.Струве, Датировка I вавилонской династии, ВДИ, 1941, 1, стр.9 и сл.

230. *Ḫ/a-a/r-ki Ḫa-ri-im-li-im aḫīl Ḫa-am-ḫ/a-a/d^{KI} ḪḪ Ḫarrī i-la-ku* [См.: G.Dossin, *Les archives épistolaires du palais de Mari* ("Syria", XIX, 1938), p.II7].

231. См.: J.R.Kupper, *Uršu*, RA., XLIII, 1949, I-2, p.82.

Мурсили I, который "отправился в (город) Алеппо и разрушил (город) Алеппо"²³².

Северо-западнее Алеппо находился древний город Алалах (A-la-la-aš^{KI}), который в эпоху царствования царя Ямхада Яримлима, современника вавилонского царя Хаммурапи, был присоединен к Ямхаду и сделался царской резиденцией²³³. В результате раскопок Алалаха, предпринятых в 1937-1939 и 1946-1949 гг. английским археологом Л.Вулли, были обнаружены клинописные таблечки на аккадском языке, опубликованные Д.Уайзменом в 1953-1954 гг.²³⁴ Основная масса обнаруженных в седьмом слое клинописных таблечек относится к эпохе царствования Яримлима и датируется XIII-XII вв. до н.э.²³⁵

Система аккадской клинописи из Алалаха обнаруживает много общих черт с системами письма аккадско-хеттской группы²³⁶. Начертание клинописных знаков этих таблечек почти полностью совпадает с начертанием соответствующих знаков хеттской клинописи.

В клинописных таблечках из Алалаха не различаются знаки для глухих и звонких взрывных: ср. i-ba-tar (AT, 92, 9), i-ba-at-tar (AT, 92, 14) от ra-tāru 'разрывать'; 'освобождать', 'выкупать'

232. /na-]aš URUHal-pa pa-it nu URUHal-pa-an har-ni-ik-ta (2 BoTU 23 A, I, 28); ср. R.S.Hardy, The old Hittite kingdom, p.203 sq.; S.Smith, Alalakh and chronology, London, 1940, 10 sq.

233. S.Smith, Alalakh and chronology, p.31 sq.; Sir L.Woolley, A forgotten kingdom (Penguin books), London, 1953, 66 sq.

234. D.J.Wiseman, AT. ; D.J.Wiseman, SAT, p.1-30.

235. E.A.Speiser, The Alalakh tablets, JAOS, LXXIV, 1, 1954, p. 19 sq.; B.Landsberger, Assyrische Königsliste und "Dunkles Zeitalter", JCS, VIII, 2, 1954, p.51 sq.

236. D.J.Wiseman, AT, p.19 sq.; J.Aro, Remarks on the language of the Alalakh texts, AfO XVII, 2, 1956, p.361.

(сем. *p̄tr); ta-am-gu (SAT, 36I,7) от dašāku 'быть хорошим', 'благоприятным'; i-mi- \int /t-ta-ša (SAT, 455,45) // i-mi-id-da-ša (AT,78,I5), ср. аккад. imittu 'правая рука', 'десница' (субстантивизированное прилагательное женского рода от imnu, сем. *imn); i-ra-ag-gu- μ i (AT,7,38) // i-ra-ak-ku- μ i (AT,4I,I6) от raḡāmu 'кричать', 'звать', 'жаловаться (в суде)'; 'посвящать', сем. *rgm. Знак В I применяется со значением [p̄i] (ср. p̄i-ša, SAT, 455, 35 от p̄a 'рот'), тогда как знак Р I передает слог [pa] : pa-aš-bu (SAT, 2I,7) от pašābu 'сидеть', 'садиться'; 'жить', 'обитывать', 'поселяться'; a-pa-tam (SAT, 455,9) от aḡatum 'слово'. Отсутствуют и специальные знаки для эмфатических согласных. Аккадские эмфатические согласные передаются знаками для соответствующих простых согласных: ba-al-tu (AT,42,8) от balātu 'жить'; ip-tu-ur-ša-nu-ti (SAT, 29,8), ip-tu-ur (SAT, 30,7) от paṭāru 'освобождать', 'выкупать'; pa-ti-ša-nu (AT,56,4) от pātu 'область', 'граница'; li-il-ki (AT,7,2I,23), i-li-ig-gi (SAT, 94,I7), i-li-gi (AT,92,9) от leḡa 'хватать', 'брать' (сем. *lqh); i-šar-ra-ku (AT,4,II) от šarāku 'красть', 'укрывать' и др. Знаками для эмфатического k̄ (главным образом qa) передаются соответствующие простые согласные: i-ša-ak-ka-nu (AT,2,53) от šakānu 'класть', 'возлагать'; в пермансиве 'лежать' (сем. *škl); ka-la (AT,I6,9,I7) от kalā 'совокупность'; 'всё'; i-ma-ka-ru (AT,2,29) от maḡāru 'повиноваться', 'быть любезным', 'оказывать милость' и др.

Полное совпадение с системой аккадско-хеттской клинописи усматривается в таблечках из Алалаха и в отношении передачи аккадских сибиллянтов. Знаками для z̄ передаются здесь, как и в староаккадской клинописи, акк. [z̄], [z̄] и [z̄]:

[z̄] : za-ku (AT,2,35) = zakū 'чистый'; 'свободный от долгов'; za-a-zi-im (AT,7,27) от zāzum 'делить'.

[z̄] : zi-ip-ta (AT,50,4) от šiptu 'процент' (ešēpū 'прибавлять', 'увеличивать'); ša-zi-aš-ša-nu-ti-mi (AT,II3,9) от zašū 'выходить'; zu-ub-bi-is-su-nu-ma (AT,II0,7) от zaḡātu 'хватать', 'брать'.

[в] : i-na-az-za-ḫu (SAT,455,45), in-na-az-za-aḫ (AT,56,42)
 от nasāḫu 'вырывать' (сем. *nəḫ); li-iz-zu-uḫ-ma (AT,7,21),
 iz-zu-uḫ-ma (AT,7,29) от nasāku 'выбирать'; a-zi-ri (SAT,261,5),
 a-zi-ra (SAT, 246,21) от asīru 'узник', 'заключенный' (esēru
 'запирать', 'заключать', 'поймать': сем. *sɾ); ḫi-bu-uz-zu-nu
 (SAT,455,33): [ḫibussunu] < ḫibūt-ḫunu²³⁷ 'их свидетельство,
 показание'; ri-ku-uz-za (AT,7,29): [rēḫussa] rēḫūt-ḫa 'ее
 пустота' и др. Знаки для в встречаются сравнительно редко и че-
 редуются со знаками для б : iḫ-al-ḫu (AT,I7,4), ḫi-ta-'i-ii-ḫu-nu
 (AT,II6,I7), но za-a-al (AT,II6,4) от ḫa'ālu 'спрашивать' (сем.
 *ḡ1); i-ḫa-ad-da-ad-ḫi (AT,92,II), но i-sa-at-ta-at (AT,I6,I6)
 от ḫadādu 'тянуть', trahere .

Однако наряду с таким употреблением знаков для в засвидетель-
 ствованы и случаи применения их как и в старовавилонской клино-
 писи и для передачи этимологического [в] : ср. a-si-ri (SAT,
 246,22; 251,I4; 252,7 и др.) от esēru 'запирать', 'заключать'
 (сем. *sɾ).

Подобное употребление знаков для в, встречающееся спорадиче-
 ски наряду с обычным их употреблением в качестве вариантов зна-
 ков для б, возникло в аккадской письменности Северной Сирии, су-
 дя по таблеткам из Алалаха, не ранее конца XVIII в. до н.э. и ха-
 рактеризует сравнительно более позднюю ступень развития старо-
 аккадской клинописи.

Аналогичная система клинописи была обнаружена в Северной Си-
 рии южнее Алеппо, в Мишриффе, на территории древнего города ḫat-
 na (^{URU}ḫāt-na), расположенного на правом берегу Оронта²³⁸. Го-

237. При присоединении аккадского суффикса 3-го л.ед.ч. (-ḫu)
 или мн.ч. (-ḫunu) к основе с исходом на зубной согласный t, d,
 ṭ возникает комплекс t/d/ṭ+ḫ, который переходит в аккадском в
 -ss- [См.: W.von Soden, Grundriss der akkadischen Grammatik,
 Roma, 1952, s.85].

238.Ch.Virolleaud, Les tablettes cunéiformes de Mishrifé-
 ḫatna ("Syria", IX,1928), p.90-96.

род *Ḫatna* отождествляется с древним *Ḫatanum* (^{URU}Ḫa-ta-nim^{KI}), часто упоминаемым в клинописных таблечках из Мари как столица одного из могущественных царств эпохи первой вавилонской династии²³⁹.

Клинописные таблечки, обнаруженные в Катне, датируются периодом около XV в. до н.э.²⁴⁰.

Графика этих таблечек аналогична графике аккадско-хеттской клинописи. Наблюдается чередование между знаками для глухих и соответствующих звонких взрывных. Знак *p* I применяется со значением $\langle \underline{p} \rangle$: *ḫu-ḫa-ḫa* (I, I63), тогда как слог $\langle \underline{p}i \rangle$ передается знаком *b* I: *pi-i* (I, 54, 70 и др.). Отсутствуют и специальные знаки для эмфатических согласных, передаваемых знаками для соответствующих простых согласных: *un-ku* (I, 296) = *unḫu* 'перстень' (сем. * $\epsilon nk?$); *ar-ku* (I, 4, 2I) = *arḫu* 'зеленый'; 'зелень' (сем. * $\underline{d}rk$). Аккад. $\langle \underline{v} \rangle$ обозначается знаками для *z*: *zi-nu* (I, 5I) = *zēnu* 'мелкий рогатый скот' (сем. * $\underline{d}n$).

Естественно полагать, что аналогичная система аккадской клинописи была распространена в начале второго тысячелетия по всей Северной Сирии, где в эту эпоху существовал ряд мощных государственных объединений²⁴¹. В клинописных таблечках из Мари, помимо царств *Jamḫad* и *Ḫatanum*, упоминаются города *Каркемиш*²⁴², *Наб-*

239. G. Dossin, *Jamḫad et Qatanum*, RA, XXXVI, 1, 1936, p. 50 sq.

240. J. Bottéro, *Les inventaires de Qatna*, RA, XLIII, 1-2, 1949, p. 32 sq. Клинописный текст, транскрипцию и перевод этих таблечек, см. J. Bottéro, *Les inventaires de Qatna*, RA, XLIII, 3-4, 1949, p. 137-215; J. Bottéro, *Autres textes de Qatna*, RA, XLIV, 3, 1950, p. 105-118.

241. Ср. W. F. Albright, *New light on the history of Western Asia in the second millennium B.C.*, BASOR, 77, 1940, p. 20-32; 78, p. 23-31.

242. G. Dossin, *Apilanda. Roi de Carkémiš*, RA, XXXI, 2, 1938, p. 115-121.

шм²⁴³, отождествляемое с *Ha-šša* хеттских источников²⁴⁴, и др. В этой же области находилось и подвластное Мари царство Абисамара, письма которого к царю Мари Яхдунлиму были обнаружены в архиве из Мари²⁴⁵.

Староаккадская клинопись была занесена в эти области еще в глубокой древности. Уже с древнейших времен существовали тесные связи между Сирией и аккадским миром. Староаккадская клинопись, занесенная в Северную Сирию; по всей вероятности, в эпоху III династии Ура, развилась в особый вид клинописи, из которой и была заимствована хеттская клинопись в начале второго тысячелетия до н.э. и остальные клинописные системы аккадско-хеттской группы.

Хурритские племена, обитавшие в староаккадский период восточнее Тигра, начинают в эпоху Хаммурапи постепенно проникать в Верхнюю Месопотамию и Северную Сирию²⁴⁶. На основании анализа собственных имен, встречающихся в таблечках из Алалаха, можно заключить, что уже в XVIII в. до н.э. хурритский элемент был широко распространен в Северной Сирии. Хурритские племена наряду с племенами западносемитического, аморейского происхождения составляли в эту эпоху основную массу населения Северной Сирии²⁴⁷. Здесь и была заимствована хурритами силлабическая клинопись митаннийского письма. Более поздним заимствованием хурритской кли-

243. *auil ha-ši-i/šm^{KI}* / (ARM, I, 4), *auil ha-aš-ši/i/šm^{KI}* (ARM, I, 24,5); ср. *L Ú URU^U ha-aš-ši* древней хеттской надписи, строки 3, 7, 16.

244. Ср. A.Götze, *Kizzuwatna and the problem of Hittite geography* ("Yale Oriental Series", 22, New Haven, 1940), p.71 sq.

245. См.: ARM, I и II; ср. J.R.Kupper, *Uršu*, p.80 sq.

246. I.J.Gelb, *Hurrians and Subareans*, Chicago, 1944, p.58

247. D.J.Wiseman, *AT*, p.9, sq.; ср. также H.G.Güterbock, *The Hurrian element in the Hittite Empire*, "Cahiers d'Histoire Mondiale", II, 2, 1954, p.383 sq.; E.A.Speiser, *The Alalakh tablets*, *JAOS*, LXXIV, 1, 1954, p.19; E.A.Speiser, *The Hurrian par-*

нописи по сравнению с хеттской следует объяснить и наличие в хурритской клинописи в отличие от хеттской знаков для *v* для передачи фонемы [v], что характерно уже для письменности таблеток из Алаха.

Этим и объясняются те черты сходства, которые сразу же бросаются в глаза при сравнении хеттской системы клинописи с хурритской syllabической системой митаннийского письма. Однако некоторые внешне сходные особенности хеттской и хурритской клинописи, являясь продуктом обособленного развития этих двух систем, имеют различное содержание. Характерное для хурритской и хеттской графики удвоение согласных могло возникнуть независимо друг от друга для передачи фонем, не имевших в заимствованной хеттами и хурритами системе аккадской клинописи графического обозначения или вовсе отсутствовавших в звуковом составе аккадского языка. В хурритской syllabической клинописи удвоение согласных передает, согласно Э.А.Шпейзеру, соответствующий глухой согласный в отличие от звонкого, передаваемого в простом написании. Удвоение взрывных в хеттской клинописи передавало соответствующий придыхательный согласный. При заимствовании аккадской клинописи два ряда хеттских взрывных (чистые взрывные – придыхательные взрывные) были переданы соответственно не знаками для глухих и звонких взрывных (или наоборот), которые в староаккадской системе письма не различались²⁴⁸, а соответственно простым и удвоенным написанием взрывных. Простое написание согласного было применено для обозначения чистых взрывных; для передачи в хеттском соответствующей

icipation in the civilization of Mesopotamia, Syria and Palestine, "Cahiers d'histoire mondiale", I, 2, 1953, p.318 sq.

248. F.Thureau-Dangin, Le syllabaire akkadien, Paris, 1926, p.IV sq., V.von Soden, Grundriss der akkadischen Grammatik, 3,27 f.; I.J.Gelb, Old Akkadian, p.37 sq. Эта же графическая обособленность характерна и для староаккадской клинописи, распространившейся в Северной Сирии.

щих придыхательных взрывных, отличающихся от чистых взрывных большей интенсивностью и продолжительностью артикуляции, прибегли к новому графическому способу – удвоению знака для соответствующего взрывного, чем и была достигнута дифференциация в графической передаче чистого взрывного и соответствующего придыхательного согласного. Не исключена возможность, что именно эта графическая модель, возникшая в хеттской системе письма, послужила образцом для противопоставления в хурритской силлабической письменности двух рядов хурритских взрывных (звонкие//глухие) путем соответственно простого и удвоенного написания согласного.
